

На правах рукописи

Влавацкая Марина Витальевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМБИНАТОРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ:
ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(на материале русского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре иностранных языков гуманитарного факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет».

Научный консультант:

СТЕРНИН ИОСИФ АБРАМОВИЧ, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета, зав. кафедрой общего языкознания и стилистики.

Официальные оппоненты:

АЛЕФИРЕНКО НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета.

ВАСИЛЬЕВ ЛЕВ ГЕННАДЬЕВИЧ, доктор филологических наук, профессор Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, зав. кафедрой лингвистики и иностранных языков.

ТАБАНАКОВА ВЕРА ДМИТРИЕВНА, доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета, зав. кафедрой перевода и переводоведения Института гуманитарных наук.

Ведущая организация:

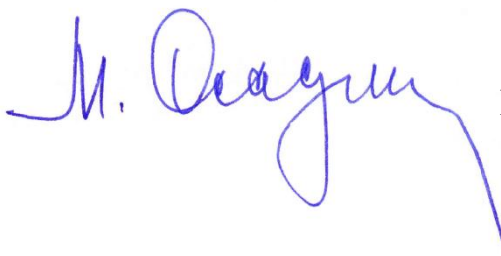
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Защита состоится 08 ноября 2013 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Интерес к проблемам линейных отношений единиц языка и построения связной речи возник ещё у древних философов и логиков (Зенон, Хрисипп, Кратес Малосский, Б. Датский, М. Датский, Т. Эрфуртский, Р. Брото и др.).

С тех давних времён комбинаторная проблематика стала привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей языка (см. работы А. Дискола, П. Рамуса, М.Г. Смотрицкого, М.В. Ломоносова, Н.Г. Курганова, А.А. Барсова, Н.Ф. Кошанского, И.Ф. Калайдовича, А.Х. Востокова, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, А.А. Шахматова, А.В. Добиаша, С.О. Карцевского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, С.Д. Кацнельсона, З. Харриса, Л. Теньера, Дж. Р. Фёрса и др.).

Развитие комбинаторного направления в новом времени было стимулировано появлением в начале XX в. структурализма, в рамках которого возникло понятие синтагматики – сочетаемости, основанной на линейных отношениях единиц языка. К середине XX в. в лингвистике формируется понимание того, что изучение синтагматического построения речи должно стать предметом особой области языкознания, базирующейся на понятиях синтагматики и комбинаторики (составление и изучение «комбинаций» единиц языка в соответствии с заданным смыслом). Идеи Ф. де Соссюра о двух видах отношений языковых единиц в системе языка способствовали поискам универсальных схем для его формализации. Синтагматические и ассоциативные отношения рассматриваются как два основных типа отношений между знаками языка. Единицы синтагматики – синтагмы – внутренне связанные ряды последовательных единиц, т.е. компонентов, входящих в состав отдельных слов, словосочетаний, предложений.

Накопленный за несколько столетий теоретический и практический материал по синтагматике к началу XX в. подготовил основу для возникновения и становления таких учений, как синтагматическая теория, теория валентности, теория сочетаемости и др. Интерес к синтагматике до середины 1970-х гг. постоянно расширялся и углублялся. В ходе своего развития синтагматика выявила характерные особенности синтагмы: линейность, бинарность, взаимообусловленность её частей и способность к интеграции. Проблемами сочетаемости занимались практически все лингвистические школы западных стран, среди которых выделяются: французская синтагматика, или функциональный синтаксис (А. Мартине), транспозитивная синтагматика (Ш. Балли), структурный синтаксис (Л. Теньер); немецкая теория валентности (И. Эрбен, Г. Бринкман, Л. Вайсгербер, Г. Хельбиг, К.Е. Зоммерфельдт, Х. Шрайбер и др.); лондонская теория контекстуализации (Дж. Р. Фёрс, М.А.К. Холлидей и др.); датская глоссематика (Л. Ельмслев); американская дескриптивная лингвистика (Л. Блумфилд, Г. Глисон, З. Харрисон и др.); теория семантического синтеза (Дж. Катц, Й. Фодор, У. Вайнрайх и др.) и т.д.

Учения о сочетаемости языковых единиц возникли почти одновременно и представляли собой концепции, появившиеся в разных структуральных направлениях. Теория сочетаемости в российском языкознании берёт своё начало в 1930-е гг., когда были изданы научные труды по синтагматике Л.В. Щербы,

И.И. Мещанинова, С.И. Карцевского и др. Основателем этой теории следует считать Л.В. Щербу, который выявил законы сочетаемости слов, имея в виду при этом «не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее, – правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» (1974). В последующий период теорию синтагм разрабатывали В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, А.А. Холодович, Г.Р. Тукумцев, Е.В. Кротевич и др.

В связи с разработкой идеи машинного перевода изучение валентности (потенциальной сочетаемости) в отечественном языкознании стало осуществляться на значительно большем языковом материале, чем в зарубежном языкознании, и отличалось разнообразием теоретических подходов.

При этом труды российских языковедов были посвящены проблемам теории валентности в ракурсе изучения сочетательных возможностей частей речи, создания классификаций частей речи и универсальной теории залога, исследования валентности глагола и т.д. (см. работы Б.А. Абрамова, В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславского, М.В. Всеволодовой, С.Д. Кацнельсона, С.М. Кибардиной, А.Ф. Лосева, В.В. Морковкина, А.М. Мухина, М.Д. Степановой, Н.И. Филичевой и др.).

Практически одновременно с теорией валентности в российском языкознании появилась и теория сочетаемости. В основе обеих теорий лежит понятие синтагматики, т.е. синтагматические типы отношений между единицами языка. Позднее возникают другие синтагматические направления: теория общей синтагматики (О.С. Ахманова, С.Г. Тер-Минасова и др.); синтаксическая синтагматика (В.В. Виноградов, В.В. Бурлакова, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, Н.А. Слюсарева, Д.Н. Шмелёв и др.), семантическая синтагматика (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Н.Н. Леонтьева, А. Гудавичус и др.), лексическая синтагматика (И.А. Мельчук, Л.Н. Иорданская, А.К. Жолковский, А.А. Уфимцева и др.), контекстологическая теория (Н.Н. Амосова), теория общей фразеологии (М.М. Копыленко, З.Д. Попова и др.), композиционная семантика (Е.С. Кубрякова, А.В. Бондарко, М.В. Никитин, Н.Н. Болдырев и др.).

Значительное влияние на развитие теории сочетаемости оказали исследования: 1) в области уровневого членения языка, определяющего типы сочетаемости (Ю.Д. Апресян, Н.З. Котелова, В.В. Морковкин и др.); 2) проблемы устойчивости и идиоматичности (И.А. Мельчук, В.Н. Телия, М.М. Копыленко, З.Д. Попова и др.); 3) взаимоотношения лексического значения слова и его сочетаемости (Д.Н. Шмелёв, Н.З. Котелова, Н.Г. Архипова и др.); 4) обусловленности синтагматики семантикой языковых единиц (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Р.М. Гайсина и др.); 5) отражения законов сочетаемости в языковом сознании носителя языка (А. Вежбицкая, Е.В. Рахилина, А.Е. Плеханов, Н.В. Юдина и др.).

К середине XX в. отечественная теория сочетаемости имела уже значительные достижения. Прежде всего это касалось выделения синтагматики как области изучения линейных отношений знаков языка. Однако со сменой научной парадигмы в лингвистике, формированием антропоцентрической парадигмы в современном языкознании, развитием когнитивной науки, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, психолингвистики и других антропоцентриче-

ских направлений интерес к проблемам синтагматики как явлению языка и речи заметно снизился, проще сказать – сошёл на нет. Направление по изучению синтагматического аспекта в языкознании до сих пор так и не приобрело статуса самостоятельной лингвистической дисциплины со своим предметом: свойствами и функциями синтагматики в языке, своим терминологическим аппаратом, своими словарями и справочниками. Комбинаторная лингвистика так и не возникла.

В настоящее время проблемы синтагматики и комбинаторики в лингвистике приобретают особую актуальность в связи с тем, что развивается потребность в обучении языковым нормам, культуре речи, актуализируется проблематика функционирования новообразований в языке (что во многом обусловлено фактором сочетаемости лексем). На новый уровень исследования выходит изучение компонентов лексического значения слова и изучение совместимости этих компонентов внутри лексемы, что позволяет сочетать слова для достижения определённых целей (формирования различных коннотаций, создание комического эффекта и т.д.). Большое значение комбинаторная лингвистика приобретает в связи с задачами обучения иностранным языкам. Всё вышесказанное свидетельствует о необходимости обобщения достижений комбинаторной науки о языке и определения её статуса как самостоятельного лингвистического направления.

Сегодня комбинаторная лингвистика – это направление теоретического языкознания, изучающее синтагматические отношения языковых единиц и их комбинаторный потенциал. В её основе, с одной стороны, лежит синтагматика – изучение аспекта языка, содержащего языковые правила сочетаемости одноуровневых единиц, с другой стороны, – комбинаторика, в основу которой положены изучение и составление комбинаций единиц языка обусловленных заданным смыслом. В рамках комбинаторной лингвистики постоянно ведутся исследования не только по проблемам сочетаемости языковых единиц и самой природы сочетаемости, но и по проблемам взаимосвязи семантики и сочетаемости, функционирования сочетаемости в речи, комбинаторно-синтагматических свойств языковых единиц и т.д.

Актуальность исследования обусловлена прежде всего тем, что проблемы комбинаторной лингвистики непосредственно связаны с особым отношением современного языкознания к исследованию функционально-речевого аспекта языка; с коммуникацией, без которой трудно себе представить существование современного общества; с проблемами изучения механизмов развития значений слова, формирования и интерпретации текста и подтекста; с потребностью современной лингвистики в обобщении и классификации комбинаторно-синтагматических свойств языковых единиц; с расширением сферы преподавания иностранных языков (что влечёт за собой необходимость осуществления сопоставительно-типологических исследований сочетаемости); с потребностью создания словарей комбинаторного типа в разных сферах употребления языка.

На современном этапе по исследованиям сочетаемости накоплен богатый и разнородный материал, который требует дальнейшего осмысления и систематизации. Однако такого рода деятельность наталкивается на существенные трудности, вызванные, во-первых, сложностью и разнородностью самого явления сочетаемости. До сих пор не выявлено, какие факторы влияют на изменение соче-

таемости с течением времени; каковы принципы формирования лексической сочетаемости слов: формируется ли она по исключительно внутренним языковым законам или является следствием сложившегося узуса и т.д.

Во-вторых, лингвистические исследования комбинаторно-синтагматических свойств языковых единиц на данном этапе пока ещё не интегрированы в единое научное направление, о чём свидетельствует наличие разных точек зрения:

- понятие *валентность* как свойство слова сочетаться с другими словами в контексте речи (С.Д. Кацнельсон); способность слова образовывать словосочетания с другими словами (Г. Хельбиг, В. Шенкель); способность слова устанавливать отношения с другими словами и открывать места на основе своего значения (К.Е. Зоммерфельдт, Х. Шрайбер и др.); способность глагола сочетаться с его аргументами (Л. Теньер) и т.д.;
- построение *схемы валентностей* (Д.Н. Шмелёв);
- *связанность* значений слова, при этом особая роль отводится связи лексического значения и сочетаемости, где принимаются в расчёт только обязательные распространители (В.В. Виноградов);
- *дистрибуция* как окружение языковой единицы, или реализованный линейный ряд, не предусматривающий парадигматического аспекта (Г. Глисон, З. Харрис и др.);
- *коллокация* (постоянная сочетаемость исследуемого слова с определёнными словами) и *коллигация* (связь классов, или категорий слов) в контексте ситуации (Дж. Р. Фёрс, М.А.К. Холлидей и др.);
- *лексико-синтаксический контекст* как широкое понятие контекста (Н.Н. Амосова и др.);
- абсолютная и относительная, аналитичная и синтетичная, жёстко-устойчивая и свободная сочетаемость слов (Н.З. Котелова);
- аппарат *лексических функций*, или выделение минимальных семантических контекстов, свойственных всем без исключения языкам (И.А. Мельчук, А.К. Жолковский, Л.Н. Иорданская, Ю.Д. Апресян и др.);
- построение *типологии семем, вступающих в сочетания* на уровне языка и речи (М.М. Копыленко, З.Д. Попова, И.А. Стернин, О.Н. Анищева и др.);
- *сочетаемость как средство разграничения значений слов* (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Р.С. Гинзбург, С.С. Хидекель, М.Р. Кауль и др.);
- *синтагматика* как понятие, включающее соположение морфем и слов (О.С. Ахманова, С.Г. Тер-Минасова и др.) и т.д.

В-третьих, наблюдается несогласованность в использовании терминологии, что выражается, например, в подменах и пересечениях таких понятий, как «синтагматика», «сочетаемость», «валентность», «дистрибуция», «контекст» и др.

Учитывая вышеназванные обстоятельства, актуальность изучения проблем комбинаторной лингвистики не вызывает сомнений.

Как в любой теоретической дисциплине в комбинаторной лингвистике в зависимости от объекта её изучения выделяются следующие аспекты:

- комбинаторно-синтагматический, или синтагматический, – наиболее объёмный, так как он охватывает линейные отношения единиц языка в целом и их комбинаторные возможности в целях реализации когнитивной и коммуникативной деятельности человека;
- когнитивный аспект или изучение отражения правил сочетаемости языковых единиц в языковом сознании носителей языка;
- историко-типологический, в рамках которого исследуется история изучения проблем сочетаемости языковых единиц, а также процесс закладывания теоретико-методологических основ данной дисциплины;
- нормативный и нормализующий аспекты охватывают законы сочетаемости языковых единиц (в данном случае слов), а также классифицирование словосочетаний по принципу «норма – допустимость – ненорма» и выделение основных типов сочетаний: нормативных, окказиональных (не нормативных, но допустимых) и ненормативных (речевых ошибок);
- метаязыковой аспект, включающий формирование и систематизацию понятийно-терминологического аппарата комбинаторной лингвистики, назначением которого служит корректное использование терминов и описание проблем, связанных с комбинаторно-синтагматическими способностями единиц языка;
- психолингвистический аспект, занимающийся изучением сочетаемости языковых единиц в процессе порождения и восприятия речи;
- функционально-семантический, рассматривающий сочетаемость слов как свойство языка и речи, так как известно, что именно сочетаемость слов обеспечивает реализацию коммуникативной функции языка.

В зависимости от выбранной единицы анализа (фонемы, морфемы, лексемы, предложения) и целей исследования следует различать: 1) комбинаторную фонологию, исследующую отношения фонем в процессе речи; 2) комбинаторную морфемику, изучающую сочетаемость морфем; 3) комбинаторную лексикологию, исследующую сочетаемость слов; 4) комбинаторный синтаксис, изучающий сочетаемость словосочетаний и предложений в построении текста.

Областью главного внимания в диссертационном исследовании является комбинаторная лексикология. Это раздел комбинаторной лингвистики, целью изучения которого является комбинаторно-синтагматические свойства слов. Комбинаторная лексикология представляет собой комплексную дисциплину, так как образует систему, состоящую из следующих подразделов.

Комбинаторная семасиология – теоретический подраздел, изучающий соотношение семантики слова и его сочетаемости, а именно установление семного состава сочетающихся слов, выявление их общих сем, анализ их синтагматических компонентов и т.д.

Комбинаторная лексикография – теоретико-прикладной подраздел, исследующий теоретические и практические проблемы лексикографической интер-

претации комбинаторно-синтагматических свойств слов, и создание словарей комбинаторного типа.

Комбинаторная лингводидактика – прикладной подраздел, направленный на разработку специальных методик обучения синтагматическим связям слов для изучающих иностранный язык. Данный раздел должен разрабатываться в исследованиях методико-педагогической направленности.

Сегодня комбинаторная лингвистика начинает формироваться в отдельное лингвистическое направление. Всесторонний анализ уже имеющегося материала по сочетаемости позволяет по-иному взглянуть на природу отношений между языковыми знаками на разных уровнях языка. Исследование фактического языкового материала становится основанием для классификации языковых единиц по различным комбинаторно-синтагматическим свойствам. В настоящее время возникла необходимость в обобщении накопленного в сфере комбинаторной лингвистики теоретического и фактического языкового материала, что должно позволить выявить новые общие и частные закономерности устройства и функционирования языка.

Комбинаторная лингвистика соотносится с лингвистической комбинаторикой, которая появилась в 1960-е гг. и связана с изучением проблем машинного перевода (Ю.Д. Апресян, А.К. Жолковский, И.А. Мельчук и др.). М.М. Маковский определяет лингвистическую комбинаторику как «составление и изучение комбинаций слов, которые подчинены определённым коммуникативным задачам при данных условиях их реализации и которые можно образовать из заданного количества слов» (1987). Это определение положено в основу понятия комбинаторной лингвистики, так как одной из её составляющих является комбинаторика языковых единиц.

Системное представление комбинаторно-синтагматического аспекта языка и речи и выделение комбинаторной лингвистики как теоретико-прикладного направления науки о языке продиктованы логикой развития современной лингвистической науки и значимостью исследования проблем языковой комбинаторики для описания механизмов речевой деятельности человека. Формирование и развитие данного направления обусловлено потребностью в глубоком осмыслении реализации коммуникативной функции языка и особенностей функционирования языка в различных сферах коммуникации. Становление комбинаторной лингвистики обуславливает дальнейшее развитие не только теоретического, но и прикладных направлений языкознания.

Объект исследования – синтагматический план языка и речи.

Предмет – сочетаемость как лингвистическая категория.

Цель диссертационного исследования: обоснование комбинаторной лингвистики как особого направления теоретического языкознания, связанного с изучением синтагматических способностей языковых единиц и их комбинаторного потенциала.

Данную цель определяют следующие **задачи:**

- 1) выявить и обосновать теоретико-методологические основы формирования и развития комбинаторной лингвистики как отдельного, особого лингвистического направления;

- 2) осуществить систематизацию накопленного в науке знания, относящегося к синтагматическому аспекту изучения языка и речи вообще и его лексического состава в частности;
- 3) сформировать понятийно-терминологический аппарат и построить упорядоченную терминосистему комбинаторной лингвистики;
- 4) выявить и рассмотреть функции сочетаемости слов в языке и речи;
- 5) выделить и описать специфику отражения сочетаемости в семантике слова, а также виды сочетаемости;
- 6) определить и обосновать аспекты изучения сочетаемости языковых единиц в рамках комбинаторного направления;
- 7) сформулировать основные принципы и методы комплексной лексикографической фиксации комбинаторных характеристик слова, разработать концепцию англо-русского учебного комбинаторного словаря активного типа и представить его модель;
- 8) обосновать понятие «комбинаторная лингвистика», сформулировать (на базе имеющихся в лингвистике концепций и собственных исследований языкового материала) теоретические основы данного направления и описать его содержание, структуру и направления прикладного использования.

Комбинаторная лингвистика является той сферой, в которой чётко прослеживается связь между различными элементами языка.

В комбинаторном направлении представлен синтез теоретических и прикладных отраслей лингвистики, что подтверждается следующими фактами. Во-первых, имеющиеся достижения в области синтагматики и комбинаторики следует рассматривать как основу для глубокого осмысления природы и свойств сочетаемости единиц языка. Во-вторых, дальнейшие исследования в данной области способствуют созданию и использованию универсального метаязыка комбинаторной лингвистики, с помощью которого становится возможным описание комбинаторно-синтагматических свойств языковых знаков. В-третьих, в рамках изучения иностранных языков исследование синтагматических и комбинаторных возможностей слов в разных языках особенно необходимо для полного понимания их семантики и сочетаемости. В-четвёртых, фундаментальное изучение проблем в рамках комбинаторной лингвистики обнаруживает непосредственно входящие в неё разделы комбинаторной лексикологии и теоретико-прикладного подраздела последней – комбинаторной лексикографии.

На защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. Комбинаторная лингвистика – самостоятельный раздел языкознания, предмет которого – язык как система знаков, содержащий в своей основе сочетаемость, т.е. свойство языковых единиц и явление, эксплицитно наблюдаемое в речи и определяющее важнейшие параметры функционирования языка как средства познания и общения.
2. Основу комбинаторной лингвистики, исследующей сочетаемость языковых единиц, или их комбинаторно-синтагматические свойства, составляют: синтагматика – изучение аспекта языка, содержащего языковые правила сочетаемости одноуровневых единиц, и комбинаторика – изучение и составление

- комбинаций единиц языка, обусловленных заданным смыслом, которые по отношению друг к другу находятся в эквиполентной оппозиции.
3. Объектом изучения комбинаторной лингвистики является синтагматический план языка и речи, состоящий из наполненных комбинаторно-синтагматическими свойствами элементов (единиц языка), которые способствуют реализации когнитивной деятельности и речевой коммуникации человека.
 4. Комбинаторная лингвистика как самостоятельное направление языкознания имеет собственный понятийно-терминологический аппарат, фундамент которого составляют понятия, содержащие в себе сему «сочетаемость»: «синтагматика», «комбинаторика», «валентность», «дистрибуция», «контекст», «коллокация», «коллигация» и другие. Перечисленные термины и термины, соотносящиеся с ними по предмету изучения, образуют терминосистему комбинаторной лингвистики, строго определяют структуру и содержание данного направления, а также являются инструментом описания сочетаемости языковых единиц.
 5. Комбинаторно-синтагматические свойства языковых единиц, рассматриваемые в пределах сочетаний слов и более широком языковом контексте, проявляются в ряде функций сочетаемости в языке и речи (актуализация лексического значения слова, демаркация значений многозначных слов и омонимов в языке, образование окказиональных и экспрессивных словоупотреблений, формирование семантического сдвига в значении слова в контексте и др.), которые должны быть изучены и описаны в комбинаторной лингвистике в рамках функционально-семантического аспекта.
 6. Семантика лексических единиц наделена комбинаторным потенциалом, что подтверждается наличием в лексическом значении слова особого синтагматического макрокомпонента, позволяющего проводить сочетаемость слов в речь и состоящего из микрокомпонентов, каждый из которых имеет свою функцию: селективный микрокомпонент определяет потенциальную сочетаемость слов; прескриптивный – предписывает обязательную сочетаемость слова; рестриктивный – производит ограничение сочетаемости или дальнейшую конкретизацию в рамках семантического класса лексем. Наличие комбинаторной специфики в семантике слова и её способность к различного рода систематизации свидетельствует о теоретической значимости данного языкового феномена и является основанием для выделения особого раздела комбинаторной лингвистики – комбинаторной лексикологии, изучающего сочетаемость лексических единиц. Данный раздел имеет свои задачи, аппарат описания и научную теорию.
 7. Практическое воплощение решения проблем комбинаторной лексикологии призвана осуществлять комбинаторная лексикография, т.е. теоретико-прикладной раздел комбинаторной лингвистики. Его предназначение – теоретическая и практическая разработка словарей комбинаторного типа, и адекватная интерпретация в них сочетаемости слов. Данная дисциплина рассматривается как специфическая инструментальная область, имеющая свой круг задач, терминологический аппарат описания и научное обоснование.

Оптимальная интерпретация сочетаемости лексических единиц должна осуществляться в комбинаторном словаре. Практическим пособием в овладении английским языком в условиях аудиторного билингвизма может стать разработанная модель англо-русского учебного комбинаторного словаря активно-го типа.

8. Комбинаторная лингвистика, исходя из значимости и глобальности объекта и предмета своего изучения, представляет собой комплексную дисциплину и включает в себя теоретические (комбинаторная лексикология, комбинаторная семасиология и др.) и теоретико-прикладные разделы (комбинаторная лексикография, комбинаторная лингводидактика, обучение нормам сочетаемости слов (культуре речи) и др.), а также имеет собственную проблематику, цель исследования, терминологический аппарат и научную теорию, что свидетельствует о важности её выделения и принадлежности к области теоретического языкознания.

Теоретико-методологическую основу работы составляют идеи и принципы исследования и описания сочетаемости единиц языка, разработанные в таких областях и теориях, как:

- синтагматика (прежде всего синтаксическая) в русской языковой традиции (М.В. Ломоносов, А.А. Барсов, Н.Г. Курганов, Н.Ф. Кошанский, А.Х. Востоков, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртэне, Н.В. Крушевский, А.А. Шахматов, А.В. Добиаш и др.);
- синтагматика в зарубежной классической языковой традиции (Ф. де Соссюр);
- французская синтагматика первой волны (А. Мартине, Ш. Балли, Э. Бенвенист, Д. Девото, Л. Теньер и др.);
- немецкая теория валентности (Г. Хельбиг, В. Шенкель, К.Е. Зоммерфельдт, Х. Шрайбер, В. Флемиг, В. Бондзио, И. Эрбен, Г. Бринкман, Л. Вайсгербер и др.);
- теория контекста Лондонской лингвистической школы (Дж. Р. Фёрс, В.С. Аллен, Ф.Р. Пальмер, Т.Ф. Митчелл, В. Хаас, М.А.К. Холлидей и др.);
- американская дескриптивная лингвистика (Л. Блумфилд, З. Харрис, Г. Глисон и др.);
- семантический синтез (Дж. Катц, Й. Фодор, У. Вайнрайх и др.);
- датская глоссематика (Л. Ельмслев);
- отечественная теория валентности и теория сочетаемости (Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов, С.И. Карцевский, С.Д. Кацнельсон, Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, М.В. Всеволодова, П.Н. Денисов, С.М. Кибардина, Н.З. Котелова, В.В. Морковкин, И.И. Убин, Д.Н. Шмелёв и др.);
- контекстологическая теория (Н.Н. Амосова);
- общая синтагматика (О.С. Ахманова, С.Г. Тер-Минасова и др.);
- синтаксическая синтагматика (Г.А. Золотова, Н.Ю. Шведова, Н.А. Слюсарева и др.);
- семантическая синтагматика (В.Г. Гак, Ю.Д. Апресян и др.);
- лексическая синтагматика (И.А. Мельчук, А.К. Жолковский, Л.Н. Иорданская, А.А. Уфимцева и др.);

- общая теория фразеологии (М.М. Копыленко, З.Д. Попова и др.);
- композиционная семантика (Е.С. Кубрякова, А.В. Бондарко, М.В. Никитин, Н.Н. Болдырев и др.) и т.д.

В диссертации были использованы следующие **методы**: общенаучные (описательный, сопоставительный, индукции и дедукции, интроспекции и интерпретации, классификации и систематизации, сопоставления и противопоставления) и специальные (валентностный, дистрибутивный, контекстуальный, контекстологический, компонентный, функционально-семантический, семемный и семный анализы, анализ словарных дефиниций лексем и методы лингвистического наблюдения и лексикографического конструирования. При исследовании типов словосочетаний применялась сплошная выборка. Разработан и применён новый метод исследования языкового материала – коннотативно-синтагматический анализ, суть которого заключается в выявлении компонентов коннотации в экспрессивно-оценочном слове, ограничивающих и предписывающих сочетаемость данного слова с другим словом или другими словами.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертационном исследовании впервые:

- 1) обосновано выделение отдельного направления в теории языка – комбинаторной лингвистики, – являющегося синтезом двух значимых областей языковых исследований: синтагматики и комбинаторики;
- 2) выявлен и описан широкий спектр проблем сочетаемости языковых единиц, рассмотренных с древних времён до настоящего времени;
- 3) систематизирован и обновлён понятийно-терминологический аппарат комбинаторного направления, в который вошли термины из разных областей языкознания, отражающие комбинаторно-синтагматические свойства языковых единиц; построено терминологическое поле комбинаторной лингвистики;
- 4) расширены, углублены и дифференцированы научные представления о синтагматических и комбинаторных свойствах слова, которые обусловлены как языковыми причинами, так и экстралингвистическими факторами;
- 5) систематизированы и рассмотрены на конкретном языковом материале функции сочетаемости;
- 6) обосновано выделение самостоятельного раздела комбинаторной лингвистики – комбинаторной лексикологии, изучающей комбинаторно-синтагматический аспект слов в основном на уровне словосочетаний; описано её содержание, структура, цели, задачи и построена терминосистема;
- 7) описан синтагматический макрокомпонент лексического значения слова, функция которого – реализация сочетаемости слов в речи для осуществления процесса коммуникации; рассмотрены его микрокомпоненты, функции которых – предписание и блокирование сочетаемости слов;
- 8) обоснован теоретико-прикладной раздел комбинаторной лексикологии – комбинаторная лексикография, – включающий практическое описание комбинаторно-синтагматических (сочетаемостных) свойств слов в словарях комбинаторного типа, разработаны принципы и осуществлено практическое

описание сочетаемостных особенностей слова в англо-русском учебном комбинаторном словаре активного типа;

- 9) разработана лексикографическая концепция словаря терминов комбинаторной лингвистики, включающего 320 единиц и являющегося инструментом описания комбинаторно-синтагматических свойств языковых единиц.

Теоретическая значимость работы состоит в определении теоретико-методологических основ и обосновании выделения комбинаторной лингвистики как направления теоретического языкознания, а также в специально разработанном метаязыке для интерпретации комбинаторно-синтагматических свойств языковых единиц. Новые теоретические знания лежат в основе изучения функций сочетаемости слов, которые позволяют реализовывать функционально-семантический анализ. Выделение комбинаторно-синтагматического, историко-типологического, когнитивного, метаязыкового, нормативного и нормализующего, психолингвистического и функционально-семантического аспектов изучения сочетаемости языковых единиц позволяет классифицировать направления исследований в области комбинаторной лингвистики. Теоретическую значимость приобретают особые разделы комбинаторной лингвистики – комбинаторная лексикология и комбинаторная семасиология, занимающиеся проблемами сочетаемости слов, а также взаимосвязи лексического значения слова и его сочетаемости. Разработанные классификации по дифференциации типов сочетаемости лексем, выделяемых по разным принципам, способствуют получению более глубоких знаний в области изучения их комбинаторно-синтагматических свойств. В работе также получило теоретическое основание комбинаторная лексикография – теоретико-прикладной раздел комбинаторной лексикологии: предложена классификация, включающая девять лексикографических параметров, по которым должны разрабатываться аспектные и полиаспектные словари комбинаторного типа.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов в вузовской практике: в преподавании теоретических курсов по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, семантике, а также в подготовке спецкурсов и спецсеминаров. Материалы исследования нашли применение в процессе чтения лекционных курсов по лексикологии и лексической семантике, а также в спецсеминаре «Сопоставление русской и иноязычных картин мира», при написании выпускных квалификационных и курсовых работ студентами факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (в 2007–2013 гг.). Материалы данной работы использованы при составлении учебно-методических пособий «Экскурс в историю англоязычной лексикографии» в двух частях (2007, 2008) и «English Lexicology in Theory and Practice» (2010). Результаты исследования включены в рабочую программу и цикл лекций по дисциплине «Комбинаторная лингвистика» в рамках направления «Лингвистика» на факультете гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (НГТУ).

Апробация результатов исследования была осуществлена в виде докладов на научных конференциях и семинарах различного ранга, а также – в публикациях.

Результаты исследования докладывались автором на международных, Всероссийских и вузовских конференциях. Работа обсуждалась на научном семинаре кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета, на филологических семинарах, проводимых кафедрой иностранных языков гуманитарного факультета НГТУ, и в рамках ежегодной научной сессии в Новосибирском государственном техническом университете.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 80 публикациях автора: двух монографиях (31 п.л. и 12 п.л.), коллективной монографии (1 п.л.), словаре (6,3 п.л.), 19 статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК, 30 – в специализированных филологических журналах и сборниках, 27 – в сборниках материалов конференций.

Материалом исследования в теоретическом плане стали уже существующие в науке концепции сочетаемости, а также языковой материал, представленный в виде различных контекстов (словосочетаний и предложений из русского и английского языков): 1) взятых из художественной и публицистической литературы; 2) зафиксированных с помощью метода лингвистического наблюдения в разговорной речи носителей языка; 3) извлечённых из толковых, комбинаторных словарей и электронных корпусов текстов (корпус русского языка и National Corpus of English); 4) взятых из словарей стиля немецкого и французского языков. Материалом исследования послужили контексты в количестве более 15000 единиц. Языковой материал позволил верифицировать и систематизировать имеющиеся теоретические положения и сделать собственные теоретические выводы, позволяющие дополнить и расширить представления о комбинаторной лингвистике.

Материал, на основе которого разрабатывалась модель англо-русского учебного комбинаторного словаря активного типа, извлекался из словарей русского и английского языков. В качестве дополнительных источников были использованы словари немецкого и французского языков в той или иной мере отражающие сочетаемостные свойства слов. Основной корпус исследования составили 106 словарей, в число которых входят словари различных типов, а именно: академические, учебные, одноязычные толковые и двуязычные переводные.

Структура работы определяется спецификой поставленных задач, характером объекта и предмета изучения. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложения, состоящего из двух частей. Во введении определены исходные установки исследования, его цель и задачи. В основной части диссертации разрабатываются теоретические положения комбинаторной лингвистики как направления фундаментального языкознания. В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Список использованной литературы составляют 542 источника. В Приложении 1 представлены образцы словарных статей для англо-русского учебного комбинаторного словаря. В Приложении 2 даются словарные статьи из опубликованного словаря терминов комбинаторной лингвистики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, характеризуются цель, задачи, методы и материал исследования, определяются теоретическая база, объект и предмет изучения, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретико-методологические основы зарождения и развития комбинаторной лингвистики» посвящена изучению проблемы сочетаемости языковых единиц в историко-типологическом аспекте.

Изучение сочетаний языковых единиц в русской языковой традиции дало начало новым направлениям, которые впоследствии сформировались в отдельные научные теории. Предпосылками возникновения синтагматической теории, а также теории валентности и теории сочетаемости слов явились общепризнанные синтаксические труды XVII – конца XIX в. Изучение сочетаемости языковых единиц в историко-типологическом аспекте способствовало выявлению теоретико-методологических основ зарождения и развития комбинаторной лингвистики и позволило вскрыть логику формирования и развития научных подходов к обозначенному объекту и актуальным проблемам его исследования. Источники зарождения науки о связях языковых знаков соотнесены с изучением и языка и речи. Необходимым условием существования и функционирования языка является обеспечение и поддержание его главных функций – коммуникативной и когнитивной. Создание учения о сочетаемости стало одной из основных задач теоретической дисциплины, которая прошла эволюцию в своём развитии от составного раздела синтаксиса до получения статуса теоретической лингвистической дисциплины, основная цель которой – изучение комбинаторно-синтагматических свойств единиц языка.

Историко-типологический анализ материала показал, что в истории досоветского учения о сочетаемости можно выделить пять периодов, характеризующихся разными подходами к рассмотрению языковых единиц. В ранние периоды внимание в основном уделялось «сочинению слов», которое изучалось в рамках синтаксиса (см. таблицу 1).

Таблица 1. Периоды изучения сочетаемости слов в русской языковой традиции

Периоды	Представители	Основные характеристики
I. XVII в. – середина XVIII в.	М.Г. Смотрицкий и др.	1. Синтаксис рассматривается как система законов и правил сочетания слов и способов образования цельных речей, подтверждающаяся узко-лексикографическими примерами. 2. Необходимость разграничения простого и «образного» (стилистического) синтаксиса.
II. середина XVIII в. – до второй половины XIX в.	М.В. Ломоносов, Н.Г. Курганов, А.А. Барсов, Н.Ф. Кошанский, И.Ф. Калайдович и др.	1. Закладывание основ в учение о «сочинении» слов, относящихся к разным частям речи. 2. Изучение соотношения морфологии и синтаксиса. 3. Изучение связи и взаимодействия синтаксиса словосочетаний и лексической системы русского языка, а также выделение семантических групп слов.

<p>III. начало XIX в. – середи- на XIX в.</p>	<p>А.Х. Востоков, К.С. Аксаков и др.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка богатого материала по сочетанию слов на основе управления. 2. Создание теории «прозодического периода» (связь интонации и синтаксиса). 3. Изучение взаимодействия лексических значений и синтаксических связей слов. 4. Стилистическое разграничение синтаксических явлений. 5. Зарождение и становление теории сочетаемости, пока не имеющей своего названия. 6. Учение о словосочетании растворяется в учении о членах предложения.
<p>IV. 40-е – 70-е гг. XIX в.</p>	<p>Ф.И. Буслаев, Н.П. Некрасов, А.А. Потебня и др.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Критика теории Ф.И. Буслаева, в которой синтаксическое употребление было противопоставлено значению. 2. Изучение синтаксического употребления и лексико-морфологических средств выражения, рассматриваемые как эквивалентные друг другу. 3. Глагол как часть речи рассматривался в качестве основы для образования других разрядов слов. 4. Язык – это система и всякое его явление находится в связи с другими: слово проявляет свое свойство только в окружении других слов. 5. Словосочетание является конструктивным элементом предложения. 6. Существование нескольких синтаксических направлений, характеризующихся разным отношением к понятиям и категориям синтаксиса.
<p>V. 70-е гг. XIX в. - начало XX в.</p>	<p>Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, А.В. Добинин, А.А. Шахматов и др.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Появление наиболее доказательных работ в области синтаксиса в целом и в изучении словосочетания в частности. 2. Словосочетание в учении начинает занимать центральное место: оно носит номинативную функцию, так как служит простым названием разных предметов и явлений. 3. Все изменения значений в языке являются результатом ассоциаций представления по сходству или по смежности. 4. Процесс развития языка представляется как вечный антагонизм между прогрессивной силой, обусловливаемой ассоциациями по сходству, и консервативной, обусловливаемой ассоциациями по смежности.

В первый, или «доломоносский», период синтаксис рассматривался как система законов и правил сочетания слов и способов образования цельных речей. Именно тогда и были сделаны первые попытки разграничения простого и образного (стилистического) синтаксиса.

Во второй, «ломомосовский», период М.В. Ломоносовым были заложены основы учения о «сочинении» слов, относящихся к разным частям речи. Начинают изучаться, во-первых, проблемы соотношения морфологии и синтаксиса и,

во-вторых, проблемы связи и взаимодействия синтаксиса словосочетаний и лексической системы русского языка.

Третий период характеризуется появлением синтаксических работ А.Х. Востокова и последователя его традиций – К.С. Аксакова. В это время продолжается разработка материала по сочетанию слов на основе управления, исследуется взаимодействие лексических значений и синтаксических связей слов. Теория «прозодического периода», как представляется, стала началом создания теории синтагм.

Особенностью четвёртого периода была критика теории Ф.И. Буслаева (в большей степени К.С. Аксаковым), в которой синтаксическое употребление было противопоставлено значению. Огромная роль в развитии русской синтаксической теории принадлежит А.А. Потемне, согласно которому, функционируя в предложении, слово проявляет свои свойства только в окружении других слов, в отношении к ним.

Пятый период отмечен выходом ряда фундаментальных работ выдающихся русских языковедов. Было доказано, что все изменения значений в языке являются результатом ассоциаций представления по сходству или по смежности. Данный период становится особенно значимым, так как триумфальные открытия в области языкознания Ф. де Соссюра были основаны на исследованиях прежде всего русских учёных.

Таким образом, досоветский период изучения сочетаемости языковых единиц является важным в историческом отношении, так как именно на этом этапе появляются первые ростки разных синтаксических и синтагматических концепций, которые приобретают собственное оформление и обоснование в последующую эпоху.

Основы комбинаторной лингвистики были заложены и советской структуральной школой, возникшей в 1956 г., независимо от учения Ф. де Соссюра, а благодаря кибернетике. Изучение комбинаторики (выбор и расположение элементов некоторого, обычно конечного, множества в соответствии с заданными правилами) было связано с проблемами машинного перевода текстов. Это способствовало развитию нового направления – математической лингвистики. Исследования велись на обширном языковом материале с использованием разнообразных теоретических подходов. В результате советская структуральная школа почти сразу сливается с инженерной и математической лингвистикой.

В ходе исследования было установлено, что в рамках отечественного языкознания второй половины XX в. можно выделить несколько областей (в основу которых положены синтагматика и комбинаторика), отличавшихся неординарными подходами к изучению сочетаемости и составивших теоретико-методологические основы комбинаторной лингвистики.

1. Общая синтагматика – учение обо всех способах линейного соположения элементов в любом языке, независимо от того, носят данные соединения лексический (соположение морфем) или синтаксический характер (соположение слов).

2. Синтаксическая синтагматика – изучение синтаксической сочетаемости языковых единиц, или закономерности соединения грамматических классов слов

в речи, а также совокупность правил сочетаемости единиц друг с другом в синтаксических конструкциях разной сложности и протяжённости.

3. Семантическая синтагматика – изучение синтагматических семантических отношений, которые устанавливаются между значениями слов в пределах одного речевого отрезка – словосочетания или предложения – и являются той информацией, добавляемой к значениям слов, которая обеспечивает общее значение целого речевого отрезка; изучение закономерностей построения речи в их отношениях и связях с закономерностями объективного мира.

4. Лексическая синтагматика – область изучения минимальных сочетаний полнозначных слов, в которых реализуются системные возможности (значения слов и модели их смысловых отношений лексем). Особым достижением отечественной лингвистической школы в рамках изучения лексической синтагматики и комбинаторики стала теория лингвистических моделей «Смысл \leftrightarrow Текст» И.А. Мельчука и А.К. Жолковского (1974, 1984).

5. Теория общей фразеологии М.М.Копыленко и З.Д. Поповой – исследование фразеологической ономазиологии и паремиологии, лексико-грамматических сочетаний, фразеологических калек, межъязыковой идиоматичности и т.д. В задачи данной области входит описание критериев выделения фразеосочетаний, разработка типологии фразеосочетаний (используя аппарат денотативно-коннотативных семем в значении слов) посредством семемного анализа.

6. Композиционная семантика – изучение значений комплексных знаков языка и интегрирования компонентов комплексного целого. В рамках когнитивной парадигмы исследуются проблемы концептуальной интеграции, композиционной семантики в производном слове, закономерностей развития структурной и семантической композиционности, роли дискурса в рождении композиционной семантики, грамматической семантики и композициональности и др.

7. Контекстологическая теория Н.Н. Амосовой – концепция, базирующаяся на разделении переменного (лексического, синтаксического, смешанного) и постоянного типов контекста. В основе контекстологического анализа лежит поиск на синтагматической оси слова или словосочетания, которое повторяет, перефразирует, или уточняет, конкретизирует, или толкует значение семантически реализуемого слова.

Таким образом, начиная с середины XX в. отечественная теория сочетаемости сделала значительные достижения. Прежде всего это касалось выделения синтагматики как области изучения линейных отношений знаков языка.

С момента открытия Ф. де Соссюром «синтагматических vs ассоциативных» отношений языковых единиц значимость изучения линейных связей всецело стала признаваться и отечественной, и зарубежными лингвистическими школами XX в., что подтверждается многочисленными трудами. Основная единица, которую выделил в рамках синтагматики Ф. де Соссюр – синтагма – есть связь двух смежных языковых элементов: определяющего к определяемому.

Историко-типологический анализ имеющихся трудов показал, что в XX в. проблемами сочетаемости занимались многие лингвистические школы как в России, так и за рубежом. Однако эти направления имели разные названия. Больше внимания уделялось изучению грамматического (синтаксического) аспекта син-

тагматики, что объяснялось господством структуралистской парадигмы. Понятие «структурализм» употреблялось во многих контекстах, в которых оно приобретало разное понимание. Начало западноевропейского структурализма связано с именем Ф. де Соссюра (1916), который выдвинул общие положения в изучении языка: предмет лингвистики – только язык; язык – система знаков, имеющая свой порядок; система основана на отношениях; язык – форма, а не субстанция. В европейском понимании «структурализм» означает то, что существует абстрактная реляционная структура (система), лежащая в основе всех актуальных высказываний, и её нужно отличать от этих актуальных высказываний. Именно система становится предметом исследования для лингвиста.

Теория сочетаемости в рамках структуральных направлений строилась на отличных друг от друга положениях. Основу комбинаторной науки о языке заложили следующие направления структурализма.

1. Французский структурализм первой волны. Во французской синтагматике (функциональном синтаксисе) А. Мартине синтаксический анализ предполагает рассмотрение материально-языковой стороны высказывания со смыслом. Структурный синтаксис Л. Теньера является семантическим, а «валентность» – глагольная сочетаемость – соотносится с понятиями одно-, двух- или трёхместных предикатов и связана с вербоцентрической теорией предложения.

2. Немецкая функциональная грамматика. В немецкой теории валентности «валентность» – это способность слова устанавливать отношения с другими словами и открывать места на основе своего значения; она связана с семантикой и синтаксисом и означает способность лексемы синтаксически подчинять себе слово, которое соответствует его семантическому актанту.

3. Английский структурализм. Особенность английской функциональной теории значения – антропоцентризм. «Контекст ситуации» – реальный словесный контекст, где значения рассматриваются как «ситуационные отношения». Контекст формы определяется посредством коллигации (связи классов, или категорий, слов) и коллокации (постоянной сочетаемостью исследуемого слова с определёнными словами).

4. Датский (копенгагенский) структурализм / глоссематика – способ описания гуманитарного знания в виде целостной структуры, состоящей из неколичественных функций. Язык – система чистых отношений трёх основных типов: интердепенденции, детерминации и констелляции. Главное в языке – это форма, которая представлена отдельно в плане выражения и в плане содержания. Структура языка – сеть зависимостей или функций в математическом смысле.

5. Американский структурализм – дескриптивная лингвистика – осуществляет последовательную формализацию описания языка, исключая значение. Цель данного направления – изучение отношений распределения (дистрибуции) отдельных форм относительно друг друга. Во второй половине XX в. была создана теория семантического синтеза, в которой представлены правила, определяющие взаимодействие компонентов высказывания на семантическом уровне.

В целом анализ отечественных и зарубежных материалов по синтагматике в историко-типологическом аспекте показал, что появлению комбинаторной лингвистики способствовал давний интерес языковедов к законам синтагматиче-

ского согласования единиц языка, хотя взгляды на эту проблему значительно различались.

До настоящего времени комбинаторная лингвистика в данном понимании не являлась отдельным разделом теоретического языкознания по причине разрозненности имеющегося материала и наличия многочисленных терминов, прямо или косвенно отражающих комбинаторно-синтагматические свойства слов. В то же время назрела потребность в её выделении в качестве самостоятельного теоретико-прикладного направления языкознания. Необходимость системного описания комбинаторно-синтагматического аспекта языка и речи обусловлена востребованностью его научного исследования и теоретического представления, суть которого заключена в коммуникативно-когнитивной направленности речевой деятельности человека.

Имеющийся фактический материал способствует продолжению исследований по комбинаторной проблематике, а систематизация уже полученных результатов и перспективы изучения комбинаторно-синтагматических способностей единиц языка в рамках антропоцентрической парадигмы стали стимулом для становления и дальнейшего развития особой области языкознания – комбинаторной лингвистики.

Глава II «Особенности построения терминосистемы комбинаторной лингвистики» посвящена подробному рассмотрению терминов, входящих в данную область, и построению её терминологического поля.

Так как комбинаторная лингвистика представляет собой направление, имеющее собственный предмет – сочетаемость, или комбинаторно-синтагматические свойства, языковых единиц, то для их интерпретации необходим специальный инструментарий – адекватный понятийно-терминологический аппарат. Следовательно, цель данной главы – формирование терминосистемы, или понятийно-терминологического аппарата комбинаторной лингвистики, предназначение которого – описание комбинаторно-синтагматических особенностей языковых единиц. Комбинаторная лингвистика включает две объёмных лингвистических отрасли: синтагматику и комбинаторику.

Синтагматика понимается как область языкознания, изучающая линейные отношения языковых единиц в пределах определённого уровня системы языка.

Комбинаторика – область изучения комбинаций языковых единиц, состоящих из определённого количества знаков нижележащего уровня, направленных на выражение заданного смысла. Например, аппарат лексических функций в лингвистических моделях «Смысл \leftrightarrow Текст» (И.А. Мельчук) используется по правилам комбинаторики (*mat.*): под этим понимается выбор и расположение элементов некоторого, обычно конечного, множества в соответствии с заданными правилами, например: 1) Ver (истинный, правильный, соответствующий назначению): *уместная шутка, верная догадка, справедливый приговор, обоснованные подозрения* и т.д.; 2) Oper1, Oper2 (совершать) – глагол, связывающий название первого (соответственно второго) актанта в роли подлежащего с названием ситуации в роли первого дополнения: *принимать решение, сдавать экзамен, делать вывод, получить травму, находить поддержку* и т.д.; 3) Func0, Func1, Func2 (исполнение) – глагол, имеющий название ситуа-

ции подлежащим, а название актантов, если они есть, – дополнениями: *ветер дует, приказ исходит от, возмездие настагает, мороз стоит, заслуга принадлежит, кара постигает* и т.д.

Следовательно, синтагматика и комбинаторика в рамках комбинаторной лингвистики находятся в отношениях пересечения (по общему предмету исследований – комбинаторно-синтагматическим свойствам языковых (лексических) единиц) и составляют эквиполентную оппозицию.

В ходе рассмотрения уже существующих в лингвистике понятий, отражающих линейные связи языковых знаков, были выделены и близкие по смыслу термины. Синтагматика как область изучения последовательности языковых единиц на разных уровнях строения языка в зависимости от выбранной единицы анализа понимается как часть соответствующей уровневой дисциплины, например, фонологическая, морфологическая, лексическая, синтаксическая синтагматика, а также семантическая синтагматика.

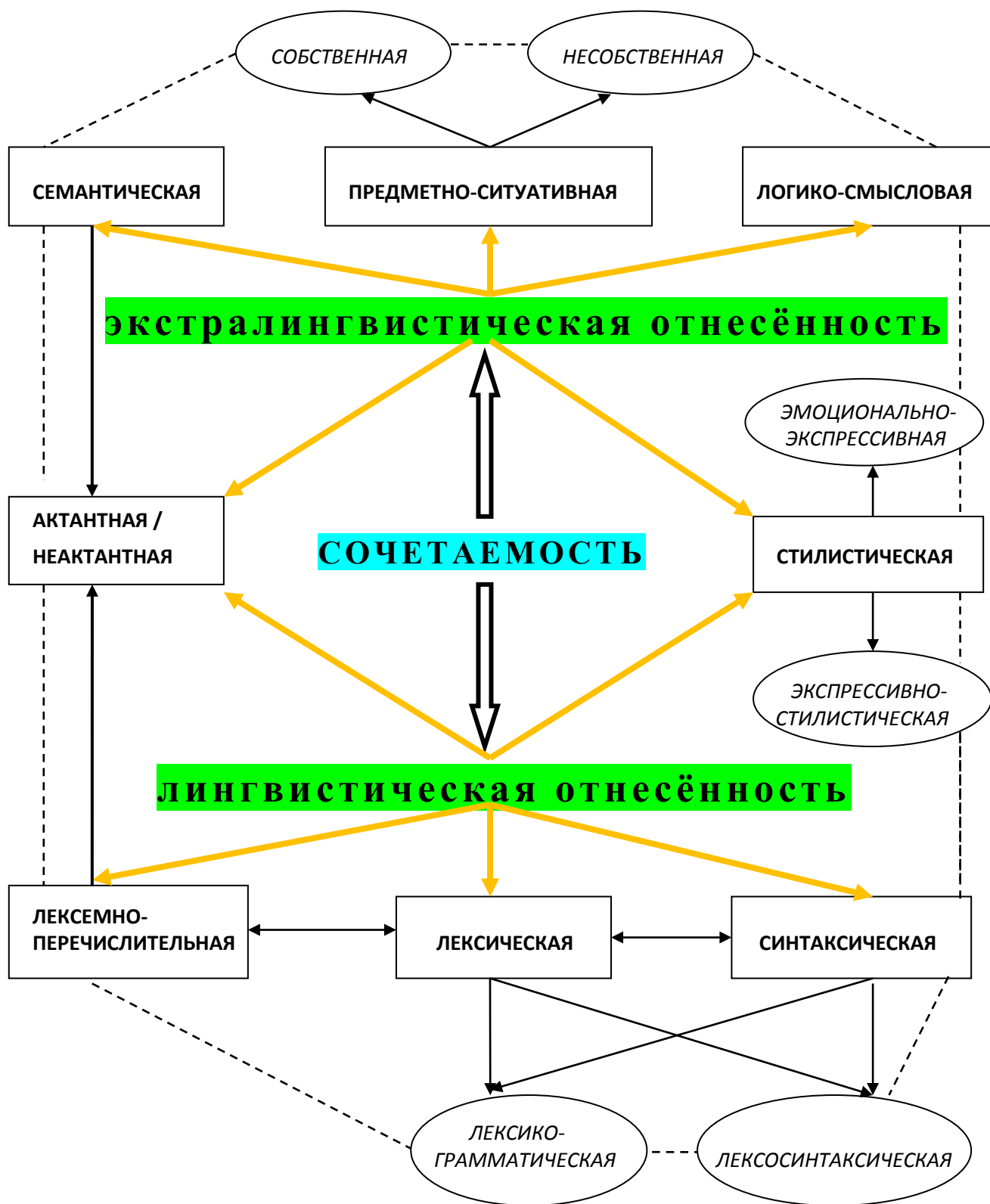
Изучение терминологии показало, что синтагматика как аспект изучения линейных отношений лексических единиц представлена, во-первых, уровнем языковой синтагматики, изучающим потенциальную сочетаемость слов, или валентность, и, во-вторых, уровнем речевой синтагматики, изучающим реальную сочетаемость слов в речи.

Валентность – свойство слова, которое обладает определёнными семантико-синтаксическими позициями, распространяется с помощью других слов, наполняя данное слово всевозможными смыслами. Валентность напрямую соотносена с языковым мышлением и поэтому её относят к области языковой семантики и структуры. Содержательная (семантическая) валентность является отражением реальной ситуации в окружающем мире, формальная (морфосинтаксическая) – формой отражения первой (С.Д. Кацнельсон). Лексическая валентность представляет собой способность слова сочетаться с другими словами, которые образуют его валентностный набор (И.В. Арнольд). В плане обязательности / необязательности заполнения семантико-синтаксических позиций у слова выделяется обязательная и факультативная валентность. В плане активности / пассивности – активная валентность заполняется выражением, синтаксически подчинённым валентному слову; пассивная валентность – выражением, синтаксически подчиняющем валентное слово (Ю.Д. Апресян, М.В. Всеволодова и др.).

Проведённый анализ понятия «сочетаемость» показал, что его можно классифицировать по основным языковым типам. Синтаксическая сочетаемость слова, по мнению большинства лингвистов, определяется его грамматическим значением, принадлежностью к тому или иному классу или разряду и проявляется в связи одних разрядов или форм слов с другими разрядами и формами. Семантическая сочетаемость определяется семантическим согласованием слов, суть которого состоит в том, что компоненты сочетания должны содержать общую сему (В.Г. Гак). Её главная особенность заключается в обеспечении правильного понимания высказывания даже при нарушении его грамматической точности. Лексическая сочетаемость слова напрямую зависит от его индивидуального лексического значения, определяется конкретными семантическими признаками слова и обеспечивает смысловую правильность речи. Основным

признаком лексической сочетаемости слова считается его избирательность, предопределяемая внутренними качествами «избирающего» слова, содержащимися в его лексическом значении (Н.Ю. Шведова).

Схема 1. Соотношение типов сочетаемости слов

Наряду с вышеперечисленными выделяются и другие типы сочетаемости, которые классифицируются в работе по лингвистической отнесённости, т.е. чисто языковой (синтаксическая, лексическая, лексемно-перечислительная, лексико-

грамматическая, лексосинтаксическая сочетаемость); по экстралингвистической отнесённости (семантическая, предметно-ситуативная, логико-смысловая сочетаемость); по совместной (лингвистической и экстралингвистической) отнесённости (актантная / неактантная, стилистическая (экспрессивно-стилистическая, эмоционально-экспрессивная) сочетаемость). Данные типы тесно связаны и непосредственно взаимодействуют друг с другом (см. схему 1).

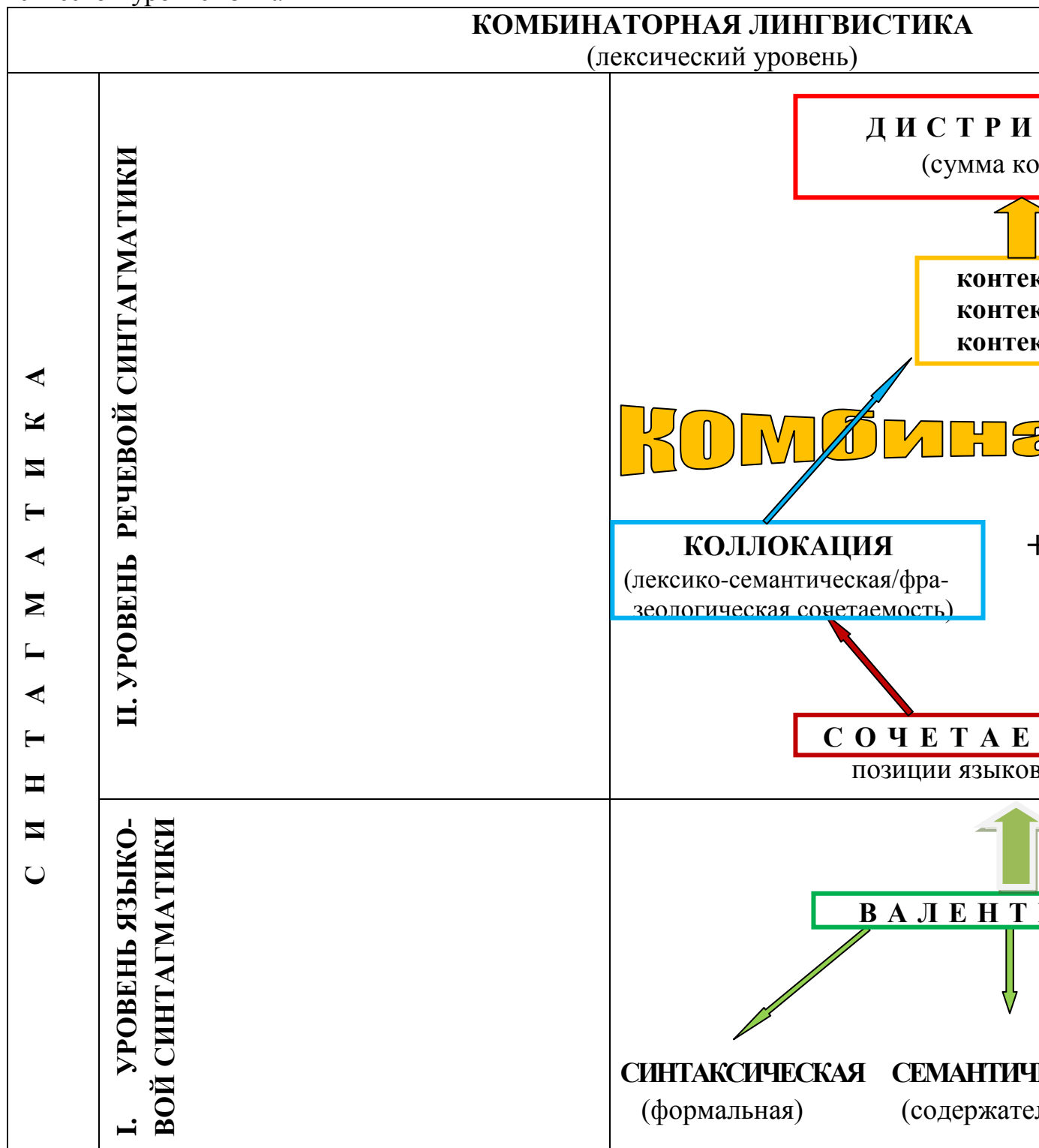
Тесную связь с основными типами сочетаемости обнаруживают такие явления, как «коллигация», т.е. соположение связанных друг с другом грамматических категорий, связь классов слов или их категорий; морфосинтаксически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их полисемии (О.С. Ахманова); и «коллокация», основные значения которой: 1) лексико-фразеологическая обусловленная сочетаемость слов в речи как реализации их полисемии (О.С. Ахманова); 2) устойчивое словосочетание, которое обычно образуется в процессе изменения значений слов в результате переосмысления отдельных компонентов сочетания; основным признаком коллокации – сохранение лексического значения одним из компонентов при устойчивости словосочетания в целом (В.В. Виноградов) и т.д. На современном этапе понятие коллокации широко распространено в корпусной и математической лингвистике, где при помощи статистического метода выявляется частотность употребления того или иного устойчивого сочетания (В.П. Захаров, М.В. Хохлова и др.).

Особую значимость в комбинаторной лингвистике приобретают следующие понятия: «позиция языкового знака», т.е. условие существования единицы языка в составе более сложной единицы, или её место в системе; «значимость позиции» – условия, влияющие на способность или неспособность использования единицы языковой системы в окружении других единиц; «лексическая позиция», или условия проявления лексических значений, контекст, разновидность позиций языковых единиц (О.П. Касымова). Со значимостью позиции соотносится понятие языковой нормы, предписывающей точность смыслового содержания в рамках конкретного высказывания.

«Контекст» – это многозначный термин, общий семантический признак которого может быть выражен как фрагмент или отрезок текста или высказывания, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы (БЭС «Языкознание»). Особое значение понятие контекста приобрело в контекстологической теории Н.Н. Амосовой, под которым понимается соединение указательного минимума с семантически реализуемым словом. Данная концепция создана для исследования сочетаемости слов в английском языке. Автор выделяет переменный (лексический, синтаксический и смешанный) контекст и постоянный, содержащий несвободные сочетания слов (фраземы и идиомы). Сумма всех имеющихся у языковой единицы контекстов образует её дистрибуцию.

В заключении главы II приводится схема соотношения изученных понятий комбинаторной лингвистики. Несмотря на то, что в целом все они содержат архисему «сочетаемость», проведённый анализ вскрыл существенные различия в их значениях и позволил выстроить их особую «иерархию». Каждое понятие в терминосистеме комбинаторной лингвистики имеет свою позицию (см. схему 2).

Схема 2. Соотношение основных понятий комбинаторной лингвистики на лексическом уровне языка

Значимую роль играет определение единиц языка, являющихся объектом исследований комбинаторной лингвистики. В связи с этим следует подчеркнуть, что наряду с традиционно выделяемыми фонемами, морфемами, лексемами, словосочетаниями, предложениями и т.д., единицами комбинаторного анализа становятся свободные сочетания слов и коллокации, т.е. сочетания слов, в одном из которых сохраняется прямое значение. Таким образом, единицами анализа в рамках комбинаторной лингвистики на лексическом уровне языка являются кон-

текстологически связанные значения (свободные и окказиональные), а также часть единиц, связанных фразеологически (коллокации). При этом не исключается возможность анализа фразем в широком смысле слова.

В достижение цели, поставленной в данной главе, было построено терминологическое поле комбинаторной лингвистики, которое представлено в двух блоках.

Первый блок содержит основную часть комбинаторной лингвистики, в которой выделяются: разделы, предмет изучения, аспекты, методы исследования и принципы, организующие речевые высказывания. Данный блок дисциплины носит обобщённый характер (см. таблицу 2).

Таблица 2. Блок 1 терминологического поля комбинаторной лингвистики

БЛОК 1	
Комбинаторная лингвистика	
1. Разделы	Комбинаторная фонология, комбинаторная морфемика, комбинаторная лексикология, комбинаторный синтаксис, комбинаторная прагматика
2. Предмет изучения	Сочетаемость / комбинаторно-синтагматические свойства языковых единиц
3. Аспекты	Комбинаторно-синтагматический (синтагматический), историкотипологический, когнитивный, метаязыковой, нормативный и нормализующий, психолингвистический, функционально-семантический
4. Методы исследования	Дистрибутивный анализ, контекстологический анализ, контекстуализация, метод анализа непосредственно составляющих, семантический (синтагматический) синтез, трансформационный анализ
5. Принципы, организующие речь	Принцип линейности речи, принцип бинарности построения синтагмы, принцип взаимообусловленности частей синтагмы, принцип интеграции (интегрирующий признак синтагмы), пропозициональная функция ЯЕ

Второй блок комбинаторной лингвистики включает лексический уровень системы языка и содержит терминологический аппарат для анализа комбинаторно-синтагматических свойств лексических единиц. Его построение осуществлялось по полевому принципу и заключалось в разграничении зон ядра, ближней, дальней и крайней периферии в соответствии с разделением данной области по уровням соотносённости языковых единиц в предмете их изучения – комбинаторно-синтагматических особенностях. Зону ядра занимают термины, которые отражают явления и свойства лексических единиц, непосредственно подвергающихся лингвистическому описанию. На ближней периферии размещены термины, отражающие типы комбинаторно-синтагматических явлений, и свойства лексических единиц. Дальнюю периферию охватывают термины, характеризующие связи единиц языка и их значений, а также типы их связи в системе и тексте. На крайней периферии располагаются названия областей и разделов языкознания, пересекающиеся с комбинаторной лингвистикой по предмету изучения (см. таблицу 3).

Таблица 3. Блок 2 терминологического поля комбинаторной лингвистики

БЛОК 2 Комбинаторная лингвистика (лексический уровень)				
Ядро	Уровень 1. Комбинаторно-синтагматические отношения и свойства лексических единиц			
	Синтагматика, комбинаторика, позиция лексических единиц, валентность, сочетаемость, дистрибуция, контекст, коллокация, коллигация, регулярность, устойчивость, идиоматичность, актуализация и др.			
Ближняя периферия	Уровень 2. Типы комбинаторно-синтагматических явлений и свойств лексических единиц			
	<p>Синтагматика: языковая речевая лексическая, семантическая, синтаксическая, общая, окказиональная.</p> <p>Валентность: активная, внутренняя, лексическая, логическая, пассивная, семантическая (содержательная), синтаксическая (формальная), обязательная синтаксическая, факультативная синтаксическая, эмотивная.</p> <p>Сочетаемость: актантная, активная синтаксическая, грамматическая, групповая, дискретная, дистантная, единичная, контактная, лексико-грамматическая, лексико-перечислительная, лексико-семантическая, лексическая (фразеологическая), лексосинтаксическая, логико-смысловая, морфосинтаксическая, неактантная, необязательная синтаксическая, несобственная, обязательная синтаксическая, пассивная синтаксическая, предметно-ситуативная, свободная, семантико-синтаксическая, семантическая (содержательная), серийная, синтаксическая, собственная, стилистическая, широкая, экспрессивно-стилистическая, эмоционально-экспрессивная.</p> <p>Дистрибуция: (глагола, слова), лексическая / синтаксическая.</p> <p>Контекст: слова, макроконтекст, микроконтекст, контекст (информационный, коммуникативный, лингвистический, лексический, минимальный семантический, синтаксический, смешанный, переменный, постоянный, стилистический, узкий, широкий, экспрессивный, экстралингвистический), контекст ситуации.</p>			
Дальняя периферия	Уровень 3.			
	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th style="text-align: center; width: 50%;">Характер связи языковых единиц и их значений</th> <th style="text-align: center; width: 50%;">Типы связей языковых единиц в системе языка и в тексте</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Синтагматические отношения языковых единиц, контекстуальная связанность, фразеологическая связанность, ближние синтагматические связи, дальние синтагматические связи, семантические реляции, коммуникация отношений и т.д.</td> <td>Стилистическая функция, интердепенденция, солидарность, комплементарность, детерминация, спецификация, селекция, констелляция, автономия, комбинация,</td> </tr> </tbody> </table>	Характер связи языковых единиц и их значений	Типы связей языковых единиц в системе языка и в тексте	Синтагматические отношения языковых единиц, контекстуальная связанность, фразеологическая связанность, ближние синтагматические связи, дальние синтагматические связи, семантические реляции, коммуникация отношений и т.д.
Характер связи языковых единиц и их значений	Типы связей языковых единиц в системе языка и в тексте			
Синтагматические отношения языковых единиц, контекстуальная связанность, фразеологическая связанность, ближние синтагматические связи, дальние синтагматические связи, семантические реляции, коммуникация отношений и т.д.	Стилистическая функция, интердепенденция, солидарность, комплементарность, детерминация, спецификация, селекция, констелляция, автономия, комбинация,			
Крайняя периферия	Уровень 4. Области языкознания, пересекающиеся с комбинаторной лингвистикой в предмете изучения			
	Композиционная семантика, лингвистическая комбинаторика, лексематика речи, лексематика языка, лексосинтаксис, фразеология, лексикология, лексическая семантика и др.			

Терминосистемы комбинаторной лексикологии и комбинаторной лексикографии строятся по принципу иерархии: от общего к частному. Терминологиче-

ское поле комбинаторной лексикологии состоит из двух блоков. Блок 1 включает разделы, предмет изучения и методы исследования данной дисциплины. Блок 2 содержит терминологический аппарат анализа комбинаторно-синтагматических свойств лексических единиц.

Терминологическое поле комбинаторной лексикографии также состоит из двух блоков. Блок 1 включает разделы, предмет изучения и типы комбинаторных словарей. Блок 2 содержит терминологический аппарат лексикографического анализа комбинаторно-синтагматических свойств лексических единиц.

Построение терминосистемы комбинаторной лингвистики осуществляется в рамках метаязыкового аспекта изучения сочетаемости языковых единиц. Данная терминосистема включает более 320 единиц из разных разделов языкознания. Концепция словаря терминов комбинаторной лингвистики изложена в главе V диссертационного исследования. Следует особо подчеркнуть, что владение терминологией комбинаторной лингвистики – важнейшая составляющая профессиональной компетенции специалиста в области комбинаторной лингвистики.

Формирование понятийно-терминологического аппарата данной дисциплины осуществлялось посредством: 1) отбора и систематизации существующих теоретических понятий из разных областей языкознания; 2) включения новых терминов (*комбинаторная лексикология, комбинаторная морфемика, комбинаторный синтаксис, комбинаторная лингводидактика, теоретическая комбинаторная лексикография, практическая комбинаторная лексикография, словарь комбинаторного типа (аспектный, описательный, ортологический, полиаспектный, системный), коннотативно-синтагматический анализ, синтагматический макрокомпонент значения (селективный микрокомпонент, прескриптивный микрокомпонент, рестриктивный микрокомпонент), трансформация синтагматических структур* и т.д.); 3) верификации построенной терминосистемы на материале комбинаторного двуязычного словаря нового типа.

Сформированный понятийно-терминологический аппарат и созданная терминосистема представляют собой неотъемлемую часть комбинаторной лингвистики и выступают в качестве теоретических основ данного направления.

Глава III «Функционально-семантическая специфика сочетаемости слов в языке и речи» определяет значимость выделения функционально-семантического аспекта изучения языковых единиц в рамках комбинаторной лингвистики. Эта значимость обусловлена тем, что сочетаемость слов лежит в основе производства речи и тем самым позволяет реализовывать основные функции языка – когнитивную и коммуникативную.

Цель главы – выявить функции сочетаемости слов, или функционально-семантическую специфику сочетаемости в языке и речи. Сочетаемость слов обладает различными функциями, которые реализуются при определённых коммуникативных условиях и заданности смысла. Главную роль при этом играет контекст высказывания – чисто языковой фактор, имеющий конкретную цель и складывающийся под воздействием экстралингвистических условий, т.е. контекста ситуации. Таким образом, реализацию своего намерения говорящий осуще-

ствяет с помощью выбора нужных лексем, выстроенных в определённой последовательности для выполнения данной коммуникативной задачи.

Проведённое исследование выявило, что сочетаемость как свойство слова имеет ряд функций, которые проявляют себя в контексте. При их исследовании нельзя ограничиваться рамками словосочетания – необходим выход на более высокие уровни системы языка. Для достижения экстралингвистической цели высказывания в создании контекста непосредственно участвуют языковые средства выражения, в основу которых положена сочетаемость слов. Функционально-семантическую специфику проявляют следующие факторы и средства сочетаемости слов.

Актуализация лексического значения слова представляет одну из функций сочетаемости слов, которая обуславливает «динамику развития лексического значения, способствуя варьированию семантических компонентов значения, формированию новых лексических значений, а также созданию новых актуальных смыслов» (И.А. Стернин). Например, в контексте *Вообще, отношение к армии было самое тёплое и добровольные жертвы на улучшение её быта были весьма значительны* (А.Ф. Редигер) в слове *жертвы* актуализировано его устаревшее значение «дар, добровольное приношение, пожертвование», при этом диагностическим маркером здесь выступает прилагательное *добровольные*.

Сочетаемость слов выступает фактором разграничения значений полисемичных слов и омонимов. В системе языка примером может быть словарная статья, в которой с помощью сочетаемости слов наглядно демаркируются лексико-семантические варианты полесемичного слова и омонимы. В речи эту функцию выполняет контекст, образованный при помощи последовательности отобранных говорящим лексем: он позволяет точно установить значение полисеманта или определить омоним. Например, в высказывании *Немецкий пивовар Гельмут Штольц посетил Россию. Некоторые вещи его удивили, некоторые поразили, а некоторые у него украли* сочетаемость слов, выстраивающая контекст, указывает на разные значения слова *вещи*: те, которые *удивили* и *поразили* – это произошедшие явления и события, а те *вещи*, которые *украли*, – это предметы личной собственности.

Создание окказиональных сочетаний слов также обусловлено сочетаемостью, которая в данном случае может соединять несочетаемые по смыслу слова, но в то же время и отражать авторское индивидуальное представление об описываемом персонаже, объекте или действии. Несмотря на то, что окказиональные словосочетания не являются нормативными, они «принимаются системой языка, так как соответствуют фонетическим, морфологическим и синтаксическим нормам» (И.А. Стернин). Например, *Изабель полоснула его по лицу быстрым сияющим взглядом* или *Тусклое пение струн перебивалось постукиванием варварских молоточков* (В. Набоков).

Следующей функцией сочетаемости является образование экспрессивных словоупотреблений. Условие их актуализации – наличие контекста, обусловленного «экспрессивной функцией языка» (Н.А. Лукьянова). Иными словами, только при определённой сочетаемости слов и строгом выполнении заданных речевых условий, в которых речь приобретает явно экспрессивный характер, в соста-

ве лексического значения возможна актуализация одной или нескольких коннотативных сем (экспрессивности, эмоции, оценки, интенсивности или стилистической отнесённости). В семантике экспрессивного слова отражается не столько сам «предмет», сколько отношение к нему человека, мнение о предмете, и в этом существенное отличие экспрессивного слова от собственно номинативного, например: *Дрифтер как вылупил рачьи свои глаза, так и застыл* (Г. Владимов). Выбирая лексические единицы «вылупить», «рачьи», «глаза» и выстраивая их в определённый контекст, автор выражает своё собственное отношение к предмету речи. В данном примере сочетаемость слов актуализирует семы «экспрессивность», «эмоция», «оценочность» и «образность».

Сочетаемость слов также является средством создания комического эффекта. Полученные результаты исследования доказывают, что существует немало способов достижения комического эффекта, основывающихся на нормативной или ненормативной (оказиональной) сочетаемости слов, которая обуславливает смешение прямого и переносного значений, столкновение разных значений многозначного слова, буквальное толкование переносного значения слова, использование омонимов и паронимов, сознательную «деэтимологизацию» слова, намеренное соединение противоположных по значению слов (антонимов) и т.д. Например, в рекламном объявлении: *Супер-клей «Момент»: оторваться невозможно* (М. Задорнов) посредством сочетаемости использован приём столкновения прямого и переносного значений слова «оторваться», что вызывает явную двусмысленность.

Факт присутствия синтагматики в языковом сознании носителя языка доказывается многочисленными психолингвистическими экспериментами и рассматривается в рамках когнитивного и психолингвистического аспектов изучения сочетаемости языковых единиц.

Процесс порождения речи включает несколько стадий, начиная от отбора структурных элементов речевого высказывания и заканчивая развёрнутым высказыванием, и основывается на синтагматике, т.е. определённой последовательности этапов построения от внутренней речи к внешней. Семантические правила сочетаемости слов, действующие при построении речи, образуют так называемый фильтр, обеспечивающий осмысленность высказывания. Синтагматика в языковом сознании носителя языка играет главную роль в процессе порождения высказывания, так как она организует последовательную реализацию мысли в речь посредством семантически и структурно связанных слов. Изучение синтагматики в психолингвистике заключается в исследовании того, как языковая система и правила построения речи позволяют человеку выражать свои мысли.

Особое внимание в данной главе уделяется трансформации синтагматических структур, когда синтагматические конструкции содержат в себе парадигматические (осложнённые, имплицитные) элементы высказывания. Примером может служить предложение, в котором можно обнаружить так называемую смысловую инверсию: *Я **не** признаю тех доводов, которые **не** отвечают моим убеждениям*. Для того чтобы понять смысл этого предложения необходимо произвести определённую трансформацию, т.е. упростить синтаксические конструкции, исключив из них отрицательную частицу «не», и тогда смысл предложения

получается эксплицитным: *Я признаю те доводы, которые отвечают моим убеждениям.*

Рассмотрение лексических единиц в нормативном и нормализующем аспектах соотнесено с решением многих проблем. Разграничение семантической и лексической сочетаемости основывается на том, что семантическая сочетаемость – это сочетаемость смыслов, основанная, прежде всего, на реальной действительности. Лексическая сочетаемость имеет большее количество ограничений, заключающихся в семантике слов, стилистической окрашенности, функционально-стилевой принадлежности, грамматических свойствах слов и т.д. Правила лексической сочетаемости носят словарный характер: они индивидуальны для каждого слова и ещё недостаточно упорядочены и кодифицированы. Разрешению этой проблемы способствуют имеющиеся и создающиеся словари сочетаемости, содержащие нормативные сочетания слов. Сочетаемость слов в соотношении «норма языка – норма речи, или узус» рассматривается в рамках данных понятий. Языковая норма ограничивает языковые возможности, она устанавливается авторитетными лингвистическими институтами и фиксируется в нормативных словарях различного типа. Норма речи – это то, что наиболее распространено в речи и закреплено языковой традицией народа, она складывается в процессе динамического развития языка и понимается как неосознанная некодифицированная норма. В комбинаторной лингвистике понятие «норма речи» имеет особую значимость, так как самое большое количество словосочетаний относится именно к категории узуальных сочетаний слов.

Изучение различных типов словосочетаний стимулировало разработку классификации сочетаний слов по принципу «норма – допустимость – ненорма», отражающей современное видение проблемы систематизации синтагматических отношений в лексике. Нормативные словосочетания подразделяются на кодифицированные, зафиксированные в авторитетных нормативных словарях (*изобрести аппарат, возбуждать аппетит, дежурная аптека, арестовать за шпионаж*), и узуальные, сложившиеся в языковой традиции народа и имеющие широкое распространение в речи (*совершить беспредел, государственный карман, культовый фильм, правительственная позиция*). К нестандартным, но допустимым относятся окказиональные словосочетания, содержащие осознанное нарушение сочетаемости слов и отражающие авторское речевое поведение (*звонкая палитра, ароматная гармония, сладкий джаз, сочное соло, звонкие краски, нарядная печаль*). Ненормативные сочетания слов – это результат неосознанного нарушения сочетаемости, поэтому они причисляются к речевым ошибкам (**играть значение, *выполнять роль, *придавать внимание, *уделять заботу, *одержать успехи*).

Все семантические преобразования, скрытые за лексемами, являются функцией их сочетаемости. Вне сочетаемости никакие семантические образования невозможны (М.М. Копыленко, З.Д. Попова). Следовательно, изучение сочетаемости слов в функционально-семантическом аспекте свидетельствует о важности научного описания функций сочетаемости, которое выступает в качестве теоретических основ комбинаторной лингвистики. Первостепенную важность они представляют для лексикологии и лексикографии.

В главе IV «Комбинаторный потенциал семантики слова» акцент ставится на том, что в настоящее время повышенное внимание к проблеме сочетаемости объясняется возникшим интересом к исследованию функционально-речевого аспекта языка, который показал целесообразность введения сочетаемости в функционально-коммуникативную сферу изучения комбинаторного потенциала лексических единиц в целом. В соответствии с этим вновь возникла проблема комплексного изучения комбинаторных проблем семантики слова, или изучения взаимосвязи семантики слова и его сочетаемости.

Цель данной главы – выявить и дифференцировать комбинаторные характеристики семантики слова, а также обосновать выделение комбинаторной лексикологии – раздела комбинаторной лингвистики, изучающего сочетаемость лексических единиц.

Языковой материал, рассмотренный в главе IV, позволил вскрыть комбинаторный потенциал семантики лексем и доказать, что сочетаемость является частью лексического значения слова, так как именно в нём заложен синтагматический принцип когнитивной и коммуникативной организации речи.

Долгое время общее представление о семантике ограничивалось именно лексической семантикой: семантику понимали только как науку о значениях слов. Сегодня стало очевидным, что лексические значения при всей их многочисленности никак не исчерпывают предмет и задачи лексической семантики, или семасиологии. Цели и задачи современных исследований значений способствовали возникновению новых разделов семантики: фреймовой, когнитивной, прототипической и других.

Диахроническое рассмотрение учения о лексическом значении слова в рамках антропоцентрической парадигмы показало, что сущность значения постоянно изменялась. Некогда считавшееся «застывшим» образование, лексическое значение постепенно перешло в категорию ментальную, тесно связанную с языковым сознанием человека, и в настоящее время уже рассматривается как концепт. Смена научной парадигмы повлияла и на видение структуры лексического значения, в которой наряду с традиционными макрокомпонентами значения (денотативным, коннотативным, функциональным) необходимо выделять и синтагматический макрокомпонент, под которым понимается компонент значения, имеющий семантическую составляющую, регламентирующую синтаксическое образование семантически безупречного или допустимого сочетания данного слова с другим словом (его распространителем). Данный макрокомпонент в свою очередь включает в себя селективный, прескриптивный и рестриктивный микрокомпоненты, которые рассматриваются как механизмы сочетаемости слов. Далее следует рассмотреть их более подробно.

Селективный микрокомпонент определяет границы всевозможных словосочетаний с конкретным словом, т.е. потенциальную сочетаемость. Например, прилагательное *хороший* сочетается со многими существительными по денотативно-селективным семам, отражающим реальную действительность: *хороший (мальчик, студент, врач, адвокат, сотрудник, учитель, друг, товарищ, наставник и т.д.)*. Селективный микрокомпонент значения становится ограничителем сочетаемости в экспрессивных словоупотреблениях, в которых обнаруживаются

ограничения на сочетаемость по коннотативно-селективным семам (компонентам коннотации). Для обнаружения предписаний и ограничений на сочетаемость в экспрессивных словах (с коннотативным значением) был разработан коннотативно-синтагматический анализ, способствующий выявлению совместимых компонентов коннотации (экспрессивности, эмоциональности, оценочности, интенсивности, стилистической принадлежности). Например, глагол *worship* (*славить, прославить, воспеть* (*старину, свободу, подвиг, героев...*; *в балладе, поэме, оде* и т.п.) означает «прославить в песнях, стихах», в нём выделяются следующие компоненты коннотации: а) стилистический компонент – «высокое»; б) эмоциональный – «положительное»; в) оценочный – «одобрительное»; г) экспрессивный – «усилительное»; д) интенсивный – «высшая степень». Коннотативно-синтагматический анализ показывает, что стилистический компонент «высокое» блокирует сочетаемость со словами разговорного и просторечного стиля и предписывает сочетаемость со словами, принадлежащими к высокому и книжному стилям. Положительный эмоциональный и одобрительный оценочный компоненты коннотации указывают на сочетаемость данного слова только со словами, имеющими схожие характеристики. Усилительная сема экспрессивного компонента ярко проявляется в значении слова: «относиться к кому-либо или чему-либо с большим уважением и почтением», а интенсивность – «в высшей степени».

Прескриптивный микрокомпонент предписывает обязательную сочетаемость слова (*scalp* *зубы*, *furrow* *брови*, *artesian* *колодец*, *high* *год* и т.п.). Английское прилагательное *dundreary* в словосочетании *dundreary whiskers* обозначает бакенбарды только определенного фасона. Здесь можно провести приблизительное сравнение с *окладистой бородой* в русском языке. Прескриптивный микрокомпонент предписывает обязательную сочетаемость с английскими прилагательными *malic* и *addle*, так как они сочетаются только с существительными *acid* и *egg*: *malic acid* (яблочная кислота) и *addle egg* (тухлое яйцо).

Рестриктивный микрокомпонент ограничивает сочетаемость слов в рамках семантического класса и проявляет свою «индивидуальность» в значении «не о...». Например, русское слово *ветреный* в переносном значении означает «легкомысленный, непостоянный, несерьёзный (о человеке)». С этим прилагательным допускается сочетаемость с существительными семантического класса «категория людей по общему и половому признаку»: *ветреный человек (люди), мужчина, юноша, женщина, девушка*, в то же время сочетаемость данного прилагательного невозможна со словами **бабушка, *старик, *лицо, *личность, *персона* и т.п.

Итак, исследование показало, что в семантике слова сочетаемость определяется синтагматическим макрокомпонентом значения, содержащим в себе различные микрокомпоненты, которые строго «контролируют» сочетаемость слов языка.

Проблему разграничения семантической, лексической и фразеологической сочетаемости в реферируемой работе предлагается решать при помощи семемного анализа (М.М. Копыленко, З.Д. Попова), который состоит в том, что: 1) словосочетания, имеющие в своём составе денотативные семемы Д1+Д1 (свободные

словосочетания: *белый парус, писать письмо*) содержат в своей основе семантическую сочетаемость, так как они образуются посредством соединения слов в прямом значении и отражают явления окружающей действительности; 2) словосочетания с денотативными семемами Д1+Д2 и Д2+Д2 (метафорические словосочетания: *сухой ответ, крыло здания*) строятся на основе лексической сочетаемости, так как они создаются посредством соединения слов, одно из которых имеет производное, или переносное, значение; 3) словосочетания, имеющие в своём составе любую из коннотативных семем К1, К2 или К3 (фразеологические словосочетания: *трескучий мороз, остаться на бобах*), создаются на основе фразеологической сочетаемости, так как они образованы посредством соединения слов, одно из которых, как минимум, имеет фразеологически связанное значение.

Для дальнейшей систематизации языкового материала был введён принцип дифференциации сочетаемости по количеству сочетающихся слов, определяющий (М.М. Копыленко, З.Д. Попова): 1) свободную сочетаемость, т.е. обладающую наибольшим числом сочетаний и в то же время имеющую наименьшее количество каких-либо закономерностей (например, глагол *уничтожить*); 2) широкую сочетаемость, которая выражается в возможности лексемы сочетаться с лексемами нескольких лексико-семантических групп и реализовывать разные семемы (денотативные и коннотативные) (например, глагол *строить*); 3) групповую сочетаемость, характеризующуюся возможностью лексемы сочетаться с рядом лексем, принадлежащих к одной-двум лексико-семантическим группам, с которыми реализуется одна и та же семема этой лексемы (например, прилагательное *речной*); 4) единичную сочетаемость, выражающуюся в способности моносемичного слова или лексико-семантического варианта полисемичного слова сочетаться только с определённой частью семантически совместимых с ним слов (например, прилагательное *тернистый* образует словосочетание только с одним словом – *путь*); 5) серийную сочетаемость, обладающую устойчивой сочетаемостью нескольких серий лексем друг с другом, при которой происходит варьирование конкретных лексем внутри серий (например: *дать, предоставить, есть – шанс, возможность, попытка*).

Принцип дифференциации сочетаемости по характеру связи между компонентами обусловил выделение:

- 1) контактной сочетаемости, при которой соотносимые по смыслу слова расположены на минимальном расстоянии друг от друга. Например, в предложении *Родовое сибирское происхождение дало крепкое здоровье, а это прочные нервы, сильная воля и много энергии* (Н. Смирнов) представлена контактная сочетаемость, которая выражается в локализации слов, находящихся в непосредственном контакте друг с другом: *сибирское происхождение, крепкое здоровье, прочные нервы, сильная воля, много энергии*;
- 2) дискретной сочетаемости, при которой соотносимые по смыслу слова расположены на некотором расстоянии друг от друга в пределах нескольких предложений или текста. Осмысление слова может быть обусловлено самой речевой ситуацией или речевым экстралингвистическим контекстом. Так, глагол *брать* в значении «купить» может быть представлен в особой ситуации, когда обращение адресовано человеку, идущему в магазин, например:

- *Я пойду в магазин. Что взять? Молока?*
- *Нет, у нас ещё целая бутылка.*
- *А масла?*
- *Оно пока есть.*
- *А хлеба?*
- *Хлеба? Да. ...Ещё чая возьми.*

Кроме внелингвистической обусловленности сочетаемости слов наблюдается ситуативная связь между словами, которые находятся на расстоянии друг от друга, т.е. представлены в разных предложениях;

- 3) дистантной сочетаемости, при которой соотносимые по смыслу слова возникают в сознании человека и не вербализуются словами. Например, высказывание *Операция прошла успешно* без визуального восприятия ситуации понять невозможно, так как не ясно, о какой операции идёт речь. Данную фразу мог произнести и врач, и генерал армии, и руководитель оперативной группы.

Перечисленные выше типы сочетаемости дифференцируются в зависимости от позиции сочетающихся слов или по характеру связи (ближней, дальней, невербальной) между сочетающимися лексемами.

Изучение комбинаторного потенциала семантики слова является основанием для выделения комбинаторной лексикологии, с одной стороны, как самостоятельного раздела комбинаторной лингвистики и, с другой стороны, как раздела общей лексикологии, изучающего комбинаторно-синтагматические свойства слов. Комбинаторная лексикология – это сложное системное образование, которое состоит из двух подразделов. Первый – комбинаторная семасиология – изучает соотношение семантики слова и его сочетаемости, так как было доказано, что сочетаемость слова неразрывно связана с его лексическим значением. Второй – комбинаторная лексикография – прикладная область комбинаторной лексикологии, занимающаяся изучением и лексикографической интерпретацией сочетаемости слов.

В структуре науки о словах комбинаторная лексикология стоит в одном ряду с другими разделами лексикологии: исторической, сравнительной, сопоставительной, контрастивной и прикладной. Как отдельный раздел науки о словах данная дисциплина имеет свою цель, задачи, предмет, структуру и содержание.

Основная цель комбинаторной лексикологии – изучение и интерпретация сочетаемости лексических единиц (в данном случае слов). Для этого решается ряд задач, связанных с изучением семантики слова и сочетаемости, выявлением механизмов сочетаемости, установлением их закономерностей, обнаружением ограничений на сочетаемость и т.д. Научно доказательное разрешение представленных задач обуславливает важность их выделения и описания как теоретических основ комбинаторной науки о словах.

Круг проблем, стоящий перед комбинаторной лексикологией (сопоставительный анализ семантики слов, образующих эквивалентные словосочетания в разных языках; исследование сочетаемости слов, входящих в одну лексико-семантическую группу и имеющих ограничение по рестриктивному компоненту

и т.д.), подчёркивает актуальность выделения комбинаторной лексикологии – раздела о сочетаемости слов с собственной проблематикой, целями исследований, терминологическим аппаратом и научной теорией.

Глава V «Принципы и методы комбинаторной лексикографии» посвящена разработке теоретических основ для изучения и составления словарей комбинаторного типа, интерпретирующих сочетаемость слов.

Цель этой главы – обосновать выделение комбинаторной лексикографии как теоретико-прикладного раздела комбинаторной лингвистики, разрабатывающего лексикографическое отражение сочетаемости лексических единиц.

Комбинаторная лексикография неотделима от комбинаторной лексикологии, так как их объединяет один предмет описания – комбинаторно-синтагматические свойства слов – и одна область знаний – комбинаторная лингвистика. Предназначение комбинаторной лексикографии – теоретическая и практическая разработка словарей комбинаторного типа и адекватное описание в них сочетаемости слов. Данная дисциплина может рассматриваться и как специфическая инструментальная область общей лексикографии, так как её концептуальное содержание соответствует концептуальному содержанию лексикографии как таковой. Следовательно, структура и содержание комбинаторной лексикографии правомерно моделировать по аналогии со структурой и содержанием лексикографии в целом: теоретическая комбинаторная лексикография включает теорию и историю комбинаторной лексикографии; практическая комбинаторная лексикография занимается созданием словарей комбинаторного типа, а также накоплением и хранением словарных материалов по сочетаемости слов. В русле антропоцентрической парадигмы науки о словарях выделение комбинаторной лексикографии обусловлено потребностью в них пользователей в различных областях знаний.

Изучение комбинаторной лексикографии в диахронии показывает, что за рубежом эта отрасль зарождалась как двуязычная лексикография. Её началом стали словари стилей и словари типа «словоискатель», появившиеся в середине XX в. В русской лексикографии XIX–XX вв. комбинаторно-синтагматические свойства слов сначала отражались только в толковых словарях и имели второстепенный характер. Уже во второй половине XX в. появляются аспектные словари, в которых даётся более полное описание сочетаемости слов. Введённое в главе понятие «словарь комбинаторного типа» в полной мере отражает цель данного словаря – интерпретацию комбинаторно-синтагматических возможностей слова.

Сопоставительный анализ комбинаторных словарей и словарей сочетаемости позволил выделить параметры, ставшие критериями для построения классификации словарей комбинаторного типа. Её цель – очертить границы словарей, полностью или частично отражающих комбинаторно-синтагматические свойства слов. Более того, разработанная классификация учитывает запросы пользователей, описывает различные способы лексикографической интерпретации лексико-семантической, лексико-фразеологической и синтаксической сочетаемости слов и, следовательно, служит руководством для лексикографа в осуществлении его словарных проектов. Системное описание комбинаторных словарей соответству-

ет современным тенденциям в лексикографии и является необходимым для решения научных, учебных, прагматических и других задач.

В качестве практического пособия в овладении английским языком в условиях аудиторного билингвизма в диссертационном исследовании разработана модель англо-русского учебного комбинаторного словаря. Предложенный справочник относится к комплексным словарям, так как отражает не только комбинаторно-синтагматический потенциал заголовочного слова и включает его толкование, но и даёт обобщённый перевод сгруппированных распространителей заглавной единицы. Это позволяет причислить данный словарь к разряду частично двуязычных (*semi-bilingual*). Одним из основных способов описания комбинаторно-синтагматических свойств слов выступает аппарат лексических функций (И.А. Мельчук), позволяющий максимально полно представить элементарные смыслы заглавного слова. В качестве образца приведём словарные статьи заголовочных единиц **cold** и **hope**.

Cold *n*

- 1.** lack of heat; low temperature **холод, мороз**
- Magn: extreme: biting, bitter, extreme, freezing, severe *The biting cold of the past two winters in the U.S. may be delayed until January. Travelling in extreme cold can be dangerous* **сильный, суровый, жуткий**
- IncepPred(Minus): hold: hold, grow harder *The cold has held for about three days. The cold has grown harder since last week* **держаться, крепчать**
- IncepPredPlus: weaken: let out, weaken *The cold is weakening these days* **ослабевать**
- Oper1: feel cold: feel *I don't feel the cold as badly as many people. My hands didn't feel cold any more, which was a relief* **испытывать**
- ContOper2: be: be, stay out *If you stay out for too long in the cold, you may start shivering, your hands are cold to touch and fingers go white* **находиться, оставаться на**
- Real2: bear cold: bear, stand *We have learnt to bear the cold. I can stand the cold in harsh winters of the North* **выносить, выдерживать**
- Excess(trem): shiver with cold: shiver with *We shivered with cold and fright but things happened to us* **дрожать от**
- FinOper2: die from cold: die from cold *As many as six people have died from cold in Romania recently* **умереть от**
- Degrad(colour)sympt: be blue with cold *My hands were blue with cold* **посинеть от холода**
- Degrad(movement)sympt: be numb with *I was numbed with cold* **окоченеть от холода**
- Prepositions: **against the** ~ *We were well wrapped up against the cold* **от** ~ | **out in the** ~ *He stood out in the cold and waited* **на** ~
- 2. common illness простуда**
- Magn: bad, feverish, heavy, nasty, stinking, streaming *According to a small study, driving with a bad cold is just as dangerous as drunk-driving. She won her match despite suffering from a heavy cold* **сильная**
- АнтиMagn: slight: slight, small *I have a slight cold, because I had opened all windows of my house last night. I woke up this morning with a small cold* **лёгкая**
- Ver: common: common *The common cold is a viral infectious disease of the upper respiratory tract* **обычная, типичная**
- V+Adj**
- CauseReal2: have a cold: have, nurse, suffer from *When you have a cold or the flu, a major symptom includes congestion in the nose, chest, and throat. Jim stayed at home because he was nursing a cold. I usually suffer from cold* **болеть, страдать от**

Perf:	take cold: catch, get, go down with, take <i>I must have caught a cold on the bus. Harry has gone with cold since last Sunday. He took cold, developed pneumonia, and that was the end of him</i> заболеть (простудой), свалиться, простудиться
Phrases:	cold in the head <i>It should also be kept in mind that cold in the head is the first sign of measles and of grippe</i> насморк cold in the chest <i>Cold in the chest can typically be treated at home without complications as long as you are otherwise healthy</i> гриппозное состояние
Hope v	want and expect something to happen надеяться Adv+N
Mang:	very much: dearly, desperately, earnestly, fervently, really, sincerely very much <i>I earnestly hope that the United States and Canada shall become allies. I hope dearly that history doesn't repeat. I dearly hope that the ending will be filled with surprises, none of which I wish to predict</i> горячо, искренне, очень
Ver:	definitely: certainly, truly <i>We certainly hope that you will enjoy reading the book. We truly hope that peace will come to Bahrain soon</i> твёрдо
АнтиVer:	in vain: in vain, vainly <i>We wait in vain because we hope in vain. Sisters vainly hope that all will end well</i> тщетно, напрасно V+V
IncepFunc:	begin to hope: begin to <i>When your life has been shattered it is difficult to begin to hope again</i> начинать надеяться
ContFunc:	continue to hope: continue to <i>We continue to hope for the successful rescue of Secretary Jesse Robredo</i> по-прежнему надеяться
Prepositions:	~ for <i>We had a wonderful time at the hotel and that the room was everything we hoped for!</i> ~ на
Phrases:	I hope so <i>I'll hope all money back – I think so</i> надеюсь, что это так I hope not <i>Do you have to work late tonight? – I hope not</i> надеюсь, что этого не будет to hope against hope <i>We are hoping against hope that some people may have survived</i> надеяться вопреки всему to hope for the best <i>I continue to hope for the best and hope that we can reach an agreement</i> надеяться на лучшее, на благоприятный исход hope and pray <i>We sincerely hope and pray common sense and justice will prevail</i> надеяться и молиться (not) dare (to) <i>I scarcely dare hope the plan would succeed</i> (не) сметь надеяться secretly hope <i>I have been secretly hoping that some kind of a compromise might be found</i> втайне / в душе надеяться
Usage:	В отрицательных предложениях, где глагол to hope выражает суждения, отрицание употребляется с глаголом в придаточном предложении: <i>I hope very much that we will never meet again. We hope he doesn't find it out.</i> В значении «надеяться на что-либо» вместо глагола <i>to hope</i> употребляется глагол to expect : <i>I expect to get necessary information in the near future. We didn't expect to get such a good job.</i>

По классификации словарей комбинаторного типа англо-русский учебный комбинаторный словарь является: 1) по цели и назначению – антропоцентрическим и учебным; 2) по значимости отражения сочетаемости – полиаспектным; 3) по отражению типа сочетаемости – лексико-синтаксическим; 4) по принципу описания сочетаемости – функциональным; 5) по функциональной направленности – функционально-языковым; 6) по характеру описания сочетаемости – нормативным; 7) по характеру расположения слов – формально-упорядоченным; 8) по способу представления значения слова – частично двуязычным; 9) по способу

описания сочетаемости слов – комплексным, так как использует формализованную запись в виде лексических функций, семантические пояснения, лексические ряды, словосочетания и предложения. В целом англо-русский учебный комбинаторный словарь имеет статус частично двуязычного учебного толково-комбинаторного словаря активного типа.

Предложенная концепция словаря должна способствовать максимально эффективному усвоению русскоязычными учащимися сочетаемости наиболее распространённых английских слов и позволить данной категории пользователей сформировать так называемую коллокационную компетенцию, выражающуюся в беглом и точном использовании слов английского языка. Более того, англо-русский учебный комбинаторный словарь призван служить справочным пособием в целях предотвращения лексической интерференции, которой трудно избежать при изучении языка в условиях аудиторного билингвизма.

В завершение диссертационного исследования и как итог всей проделанной работы была разработана концепция словаря терминов комбинаторной лингвистики. Основу данного словаря составляют понятия, которые возникли в разных школах и направлениях отечественного и зарубежного языкознания.

Модель справочника является комплексной, так как включает особенности антропоцентрического, терминологического и толкового словарей. Задача словаря – представить понятия, составляющие терминосистему комбинаторной лингвистики, с целью профессионального овладения метаязыком данной области. Приведём образцы словарных статей из данного справочника.

Абсолютная ценность слова – сопряжённая с материальной оболочкой информация о денотате, т.е. классе вне слова бытийствующих фактов, объединённых общностью некоторых существенных признаков, и включающая в себя денотативное представление, денотативное значение, денотативный фон, сигнификативное значение, сигнификативный фон, страноведческий фон; **а.ц.с.** соотносится с денотативным и сигнификативным компонентами значения в традиционных терминах (В.В. Морковкин). Например, абсолютная ценность слова *сердитый* выражена словарным толкованием его значения: «такой человек, который склонен сердиться, раздражительный, выражающий гнев, раздражение».

Актанты – участники ситуации, которые являются непременным условием в выяснении семантической валентности слова.

- **Семантические актанты слова** – участники ситуации, единицы и отношения плана содержания речевого отрезка; семантический актант слова X – некоторое значение, отличное от значения самого X и переменное в том смысле, что в разных предложениях со словом X оно разное (И.А. Мельчук, И.М. Кобозева). Среди семантических актантов выделяются субъект (*Антон читает*), объект (*читать книгу*), адресат (*подарить другу*), инструмент (*резать ножницами*) и др. Например, глагол *арендовать* является пятиактантным: 1) субъект «кто арендует»; 2) объект «что арендует»; 3) контрагент «у кого арендуют»; 4) второй объект «плата за аренду»; 5) срок «на сколько арендуют», например: *Наша фирма арендовала небольшой особняк у Московского правительства на два дня за тысячу долларов* (Энциклопедия «Кругосвет»). Актанты необходимы и достаточны, т.е. полностью определяют ситуацию аренды: если хотя бы один из них отсутствует, глагол *арендовать* употреблять нельзя. Если удалить пятый актант – «срок», получится глагол *купить*, если опустить и четвертый – «плата за аренду», то *арендовать* превратится в *брать* и т.д.

- **Синтаксические актанты слова** – единицы и отношения, характеризующие план выражения речевого отрезка, которые выступают в качестве означающего; **с.а.с.** возможные при данном слове «сильноуправляемые» зависимые члены – подлежащее и дополнение; если слово У синтаксически зависит от слова Х и при этом морфосинтаксическое оформление У зависит не только от типа синтаксической связи, её содержания, части речи и формы У, но и конкретно от Х как лексем, то У является синтаксическим актантом (дополнением) (И.А. Мельчук, И.М. Кобозева). Например, у глагола *наказывать* четыре синтаксических актанта: одно подлежащее (кто?) и три дополнения (кого? за что? чем?): *Суд наказал преступника за кражу лишением свободы на 2 года.*
- **Прямое соответствие актантов** – семантические и синтаксические актанты глагольных лексем находятся в отношении взаимнооднозначного соответствия: каждому семантическому актанту данной лексемы соответствует один синтаксический актант, а каждому синтаксическому – один семантический. Ср. класс глаголов *прибывать, привинчивать, приклепывать, пришивать* и т.п. с пятью семантическими и пятью синтаксическими актантами: агенс (*кто*), пациенс (*что*), пациенс/место (*к чему*), инструмент (*чем – молотком, отверткой, ...*), средство (*чем – гвоздями, шурупами, ...*) (Ю.Д. Апресян).

Актуализация – 1. Соотнесение потенциального (виртуального) знака с действительностью, состоящее в приспособлении виртуальных элементов языка к требованиям данной речевой ситуации посредством актуализаторов (О.С. Ахманова). Приведём примеры актуализации значения слова при его окказиональном переносном употреблении: 1) *Ещё когда мы были маленькие, мама говорила: «Маринка у меня – танк, а Иринка – лопух»* (В. Белоусова). В слове «танк» контекстуально наведена сема «лицо», актуализированы периферийные семы «мощный», «преодолевающий препятствия»; 2) *Если же у молодого человека машина была тогда редкость, то для девушки, которой едва миновало восемнадцать, иметь «шестёрку» (тогдашний «мерседес») было почти тоже, что владеть собственным небольшим космическим кораблем* (А. Слаповский). В слове «мерседес» актуализована ядерная архисема «автомобиль» и периферийные семы «высокое качество», «престижность», «дороговизна»; в условиях контрастной номинации наводится эмоциональная сема «ироническое». **2.** Перевод языка в речь, захватывающий языковой знак в целом, а не только его концептуальное ядро, которое действительно варьируется при соотнесении одного понятия с различными реальными представлениями говорящих (слушающих) субъектов, результатом чего является различие дальнейших значений слова (Ш. Балли).

Комбинаторная лексикография – теоретико-прикладная дисциплина, или раздел комбинаторной лексикологии, с одной стороны, и общей лексикографии, с другой, содержанием которого являются теоретические и практические вопросы лексикографического описания сочетаемости слов и создание словарей комбинаторного типа.

- **Теоретическая комбинаторная лексикография** – аспект комбинаторной лексикографии, состоящий из описания теории и истории создания словарей комбинаторного типа.
- **Теория комбинаторной лексикографии** – подраздел теоретической комбинаторной лексикографии, включающий следующие составляющие: 1) объём, содержание и структура понятия «комбинаторная лексикография»; 2) лексикографическая интерпретация сочетаемости; 3) инструментарий комбинаторной лексикографии; 4) типы словарей комбинаторного типа; 5) элементы и параметры словаря комбинаторного типа; 6) словарные материалы; 7) выработка и формулирование правил лексикографирования сочетаемости.
- **История комбинаторной лексикографии** – подраздел теоретической комбинаторной лексикографии, включающий в себя, во-первых, историю словарей, в которых

отражена сочетаемость, и, во-вторых, историю решения типовых лексикографических проблем комбинаторной лексикографии.

- **Практическая комбинаторная лексикография** – аспект комбинаторной лексикографии, включающий в себя разделы о создании словарей комбинаторного типа и о накоплении и хранении словарных материалов по сочетаемости языковых единиц.
- **Инструментарий комбинаторной лексикографии** – набор понятий, используемый для решения проблем, стоящих перед данным направлением; комбинаторная лексикография располагает научным инструментарием комбинаторной лингвистики и общей лексикографии.

Комбинаторная лексикология – раздел комбинаторной лингвистики, имеющий собственный предмет описания – комбинаторно-синтагматические свойства слов; *к.л.* исследует синтагматические связи слов и их комбинаторный потенциал и представляет отдельную область лексикологии, содержанием которой являются вопросы изучения и интерпретации сочетаемости слов.

Комбинаторная лингвистика – направление языкознания, изучающее комбинаторно-синтагматические свойства языковых единиц; в основе *к.л.*, с одной стороны, лежит понятие синтагматики, которое трактуется как аспект языка, содержащий языковые правила сочетаемости одноуровневых единиц, с другой стороны, – понятие комбинаторики, которое означает составление и изучение «комбинаций» единиц языка.

Комбинаторная лингводидактика – прикладной раздел комбинаторной лексикологии, в рамках которого разрабатываются специальные методики обучения синтагматическим связям слов изучающих иностранные языки.

Отбор единиц в терминологический словарь осуществлялся по принципам: 1) содержащие сему «сочетаемость»; 2) не содержащие данную сему, но непосредственно имеющие отношение к процессам образования высказываний большей или меньшей протяжённости. Антропоцентрическая направленность словаря состоит в том, что он создан специально для лингвиста, т.е. специалиста в области комбинаторной лингвистики. Толкование терминов представлено в виде дефиниций, что позволяет отнести данный словарь к разряду толковых. При этом большое внимание уделяется иллюстративной части словарной статьи, которая, как правило, снабжена материалом, в полной мере раскрывающим значение и употребление данного термина. Этот материал взят из нескольких источников: во-первых, это примеры автора данной дефиниции; во-вторых, это примеры лингвистов, проводивших исследования по данной теме; в-третьих, это примеры автора данного словаря.

Особенностью словаря терминов комбинаторной лингвистики является его полевая структура (см. главу II): ядро включает несколько единиц (синтагматика, валентность, сочетаемость, дистрибуция, контекст и др.); ближнюю и дальнюю периферии составляют единицы, которые прямо или косвенно отражают комбинаторно-синтагматические свойства языковых знаков. Термины, составляющие центр терминосистемы, рассматриваются в словаре в диахроническом и сопоставительном аспектах с целью выявления семантических сдвигов и концептуальных расхождений в их значениях. Для этого в словарной статье представлено несколько лексико-семантических вариантов заголовочной единицы, начиная от современного употребления и заканчивая устаревшим.

Так как термины и их дефиниции в основном взяты из текстов изложения концепций, т.е. являются текстоориентированными, они сопровождаются ссыл-

ками на авторов. Не отмеченные ссылками заголовочные слова или относятся к общепризнанным, или вводятся в словарь автором данного исследования. Синонимичные и близкие понятия отмечены знаком «→» (отсылка).

Таким образом, словарь терминов комбинаторной лингвистики строго очерчивает границы комбинаторной лингвистики и позволяет исследователю корректно и точно описывать сочетаемостные свойства слов и их комбинаторный потенциал. Современные потребности общества обуславливают большой интерес к изучению сочетаемости слов, что объясняется повышенным спросом на такого рода лексикографические произведения и, следовательно, большой потребностью в них. Подобное состояние дел стимулирует дальнейшее развитие комбинаторной лексикографии – теоретико-прикладной дисциплины как одной из важных составляющих науки о языке, изучающей и описывающей комбинаторный потенциал слова и таким образом определяющей теоретические основы комбинаторной науки о словах.

В заключении делается вывод о том, что проведённое исследование подтвердило необходимость выделения самостоятельной области языкознания – комбинаторной лингвистики – как в теоретических, так и прикладных целях. Это направление является комплексным системным образованием, включающим теоретические разделы – комбинаторную лексикологию и комбинаторную семасиологию – и теоретико-прикладной раздел – комбинаторную лексикографию. Каждый из этих разделов имеет свою комбинаторную проблематику, цель исследования, понятийно-терминологический аппарат и доказательную научную теорию, что в совокупности определяет теоретические основы комбинаторной лингвистики, свидетельствуют о её значимости и принадлежности к области теоретического языкознания.

Данное исследование ещё раз показало, что язык как система знаков имеет комбинаторный потенциал, который эксплицитно проявляется в речи, определяет важнейшие параметры функционирования языка как средства общения и который должен описываться в рамках особого раздела теоретического языкознания – комбинаторной лингвистики. Важность обоснования данной дисциплины и определения её границ обусловлена решением проблемы научно-теоретического изучения и описания сочетаемости, или комбинаторно-синтагматических свойств языковых единиц. Сфера комбинаторной лингвистики охватывает весьма обширную область языкознания, объектом её изучения является синтагматический план языка и речи, предметом – сочетаемость слов, которая представляет собой основу для осуществления речевой коммуникации в целом. Это свидетельствует и о том, что границы выделяемого направления не строго ограничены, а являются достаточно размытыми.

В ходе исследования было также выявлено, что комбинаторная лингвистика связана с другими областями знаний: психолингвистикой, когнитивной лингвистикой, прагматикой, теорией коммуникации, теорией речевых актов, теорией кодирования и декодирования и т.д. В узком смысле комбинаторная лингвистика включает синтагматику и комбинаторику.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно утверждать, что потенциал комбинаторной лингвистики весьма обширен. Возможности дальнейших исслед-

дований лежат в области комбинаторной фонологии, морфемики и синтаксиса. В перспективе целесообразным представляется выделение раздела комбинаторной прагматики – описание метафорических моделей, а также интерпретация иллюкативного вынуждения как проявления прагматической валентности реализуемой сочетаемостью единиц языка в речевых актах.

Следует также считать перспективными продолжающиеся исследования в области комбинаторной лексикологии и семасиологии, а именно изучение природы сочетаемости слов, обусловленных коннотативной и национально-культурной спецификой семантики. Богатый языковой материал способствует изучению комбинаторно-синтагматического аспекта всевозможных концептов, репрезентируемых определёнными лексемами. Исследования комбинаторного потенциала слов в сопоставительном аспекте в рамках родного и иностранного языков также необходимо признать новаторскими и перспективными.

Актуальной представляется и дальнейшая разработка прикладных разделов комбинаторной лингвистики, которыми являются не только лексикография и культура речи, но и раздел комбинаторной лингводидактики, направленный на выработку методов и приёмов обучения сочетаемости слов иностранных языков. Этот раздел может содержать несколько направлений: общую комбинаторную лингводидактику, занимающуюся обучением сочетаемости иностранных слов общелитературного языка; академическую комбинаторную лингводидактику, разрабатывающую способы обучения сочетаемости иностранных слов в академических целях; специальную комбинаторную лингводидактику, направленную на обучение сочетаемости иностранных слов в отдельных областях знаний и т.д. Следовательно, на современном этапе развития языкознания потенциал комбинаторной лингвистики следует считать неисчерпаемым.

Таким образом, в результате проведённого диссертационного исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что основная идея, разрабатываемая в рамках комбинаторной лингвистики, предполагает универсальный подход к изучению всех без исключения уровней языка, который даёт широкие возможности для исследования когнитивных и коммуникативных особенностей человеческой речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографические издания:

1. Влавацкая, М. В. Теоретические проблемы комбинаторной лингвистики. Лексикология. Лексикография [Текст] / М. В. Влавацкая. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 508 с (31,5 п. л.).
2. Влавацкая, М. В. Лексикографическое описание сочетаемости слов (модель построения русско-английского учебного комбинаторного словаря). [Текст] / М. В. Влавацкая. – Lap Lambert Academic Publishing & Co. KG. Saarbrücken, Germany, 2012. – 190 с. (12 п. л.).

3. Влавацкая, М. В. Глава 3. Модель построения англо-русского учебного комбинаторного словаря активного типа (образцы словарных статей) [Текст] / М. В. Влавацкая // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: коллективная научная монография. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – С. 63 – 80 (1 п. л.).

Лексикографические издания:

4. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика. Словарь терминов [Текст] / М. В. Влавацкая. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – 104 с. (6,5 п. л.).

Чарыкова, О. Н. Рецензия на словарь М. В. Влавацкой «Комбинаторная лингвистика. Словарь терминов» [Текст] / О. Н. Чарыкова // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. В. Шамановой, Е. В. Борисовой. – Вып 4. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 132 – 133.

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

5. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лексикография (к постановке проблемы) [Текст] / М. В. Влавацкая // Известия международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) / Proceedings of the International Higher Education Academy of Sciences. Научный и общественно-информационный журнал. – 2006. – № 1 (35). – С. 167 – 176 (0,6 п. л.).
6. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лексикология: структура и содержание [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научный журнал. – 2009. – № 09. – С. 197 – 210 (0,9 п. л.).
7. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лексикология (к постановке проблемы) [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». – 2009. – № 2. – С. 24 – 28 (0,3 п. л.).
8. Влавацкая, М. В. Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) [Текст] / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования. Научный журнал. – 2009. – № 7 (19). – С. 29 – 34 (0,4 п. л.).
9. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика в структуре науки о языке [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия «Филология». – 2010. – № 3. – Т. 1. – С. 86 – 94 (0,55 п. л.).
10. Влавацкая, М. В. Идея синтагматики в истории лингвистических учений [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». – 2010. – № 2. – С. 21 – 24 (0,25 п. л.).

11. Влавацкая, М. В. Комбинаторная семасиология: семный состав слова и сочетаемость [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научный журнал. – 2010. – № 12. – С. 246 – 256 (0,7 п. л.).
12. Влавацкая, М. В. Демаркация семантической, лексической и фразеологической сочетаемости в контексте комбинаторной семасиологии [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 3. – С. 92 – 96 (0,3 п. л.).
13. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика (постановка проблемы) [Электронный ресурс] / М. В. Влавацкая // Вестник Томского государственного университета. Общонаучный журнал. 2011 (январь). – № 342. – С. 7 – 10. Режим доступа: http://vestnik.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=855 (проверено 13.07.2013) (0,25 п. л.).
14. Влавацкая, М. В. Сочетаемость слов как средство создания комического эффекта [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 11. – С. 145 – 151 (0,4 п. л.).
15. Влавацкая, М. В. Система базовых понятий комбинаторной лингвистики [Текст] / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 1 (26). – С. 32 – 38 (0,4 п. л.).
16. Влавацкая, М. В. Критерии определения типа комбинаторного словаря [Текст] / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3 (28). – С. 235 – 241 (0,4 п. л.).
17. Влавацкая, М. В. Сочетаемость как фактор актуализации лексического значения слова [Текст] / М. В. Влавацкая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2011. – № 5 (59). – С. 67 – 71 (0,3 п. л.).
18. Влавацкая, М. В. Синтагматический аспект лексического значения слова: структура и содержание [Текст] / М. В. Влавацкая // Филология и человек. – 2011. – № 2. – С. 72 – 83 (0,75 п. л.).
19. Влавацкая, М. В. Сочетаемость как средство создания экспрессивных словоупотреблений [Текст] / М. В. Влавацкая // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2012. – № 1. – С. 117 – 126 (0,6 п. л.).
20. Влавацкая, М. В. Роль сочетаемости слов для говорящего и слушающего с позиции комбинаторной лингвистики [Текст] / М. В. Влавацкая // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – 2012. – № 2 (19). – С. 176 – 181 (0,4 п. л.).
21. Влавацкая, М. В. Терминологическое поле комбинаторной лингвистики [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (16). – С. 34–39 (0,4 п. л.).
22. Влавацкая, М. В. Классификация типов сочетаемости по количеству сочетающихся слов [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1 (19). – С. 39 – 42 (0,25 п. л.).

23. Влавацкая, М. В. Функции сочетаемости в семантической реализации слова [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (22). – Ч. 2. – С. 42 – 47 (0,4 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и научных периодических изданиях:

24. Влавацкая, М. В. Синтагматика как объект лингвистического исследования [Текст] / М. В. Влавацкая // «Linguistica Juvenis»: сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 6. «Язык в свете традиционных и новых научных парадигм». – Екатеринбург: Изд-во Уральского госпедуниверситета, 2005. – С. 28 – 38 (0,7 п. л.).
25. Влавацкая, М. В. Англоязычная лексикография от зарождения до наших дней (VII – XXI вв.) [Текст] / М. В. Влавацкая // Межвузовский сборник научных статей «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии». – Вып. 1. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 87 – 91 (0,3 п. л.).
26. Влавацкая, М. В. Традиция описания сочетаемости слов в словарях русского языка (XVIII – XX вв.) [Текст] / М. В. Влавацкая // Альманах современной науки и образования. Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. Тема номера «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы». Тамбов: «Грамота», 2007. – № 3 (3). – Ч. 1. – С. 55 – 59 (0,3 п. л.).
27. Влавацкая, М. В. Новые направления и тенденции в двуязычной лексикографии [Текст] / М. В. Влавацкая // Альманах современной науки и образования. Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. Тема номера «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы». – Тамбов: «Грамота», 2008. – № 2 (9). – Ч. 1. – С. 61 – 65 (0,3 п. л.).
28. Влавацкая, М. В. К определению словаря комбинаторного типа [Текст] / М. В. Влавацкая // Сборник научных трудов НГТУ. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. – № 4 (50). – С. 119 – 124 (0,4 п. л.).
29. Влавацкая, М. В. Ассоциативный словарь: отражение синтагматического потенциала слова [Текст] / М. В. Влавацкая // Язык и национальное сознание. – Вып. 10. Продолжающееся научное издание. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 39 – 46 (0,8 п. л.).
30. Влавацкая, М. В. Механизмы сочетаемости в структуре лексического значения слова [Текст] / М. В. Влавацкая // Текст, дискурс, картина мира. Вып. 4. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 42 – 53 (0,75 п. л.).
31. Влавацкая, М. В. Национально-культурная специфика семантики и сочетаемость слова [Текст] / М. В. Влавацкая // Культура общения и её формирование. – Вып. 20. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 44 – 54 (0,7 п. л.).
32. Влавацкая, М. В. Классификация словарей комбинаторного типа [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики.

- Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: «Грамота», 2008. – № 1 (1). – Ч. 1. – С. 50 – 56 (0,4 п. л.).
33. Влавацкая, М. В. Изучение сочетаемости слов в русской лингвистической традиции (XVII – XIX вв.) [Текст] / М. В. Влавацкая // Альманах современной науки и образования. Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. Тема номера «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы». – Тамбов: «Грамота», 2008. – № 8 (15). – Ч. 1. – С. 40 – 49 (0,6 п. л.).
 34. Влавацкая, М. В. Современная лексикография: новые направления и тенденции [Текст] / М. В. Влавацкая // Кафедра: проблемы, поиски, перспективы. Сборник статей, посвящённый 10-летию кафедры филологии НГТУ. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – С. 20 – 30 (0,7 п. л.).
 35. Влавацкая, М. В. Зарождение и развитие теории синтагм в зарубежной лингвистике [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2008. – № 2 (2). – С. 15 – 21 (0,4 п. л.).
 36. Влавацкая, М. В. Русско-английский учебный словарь комбинаторного типа: содержание и структура [Текст] / М. В. Влавацкая // Вопросы филологических наук, 2008. – № 6 (36). – С. 73 – 80 (0,5 п. л.).
 37. Влавацкая, М. В. Предпосылки зарождения теории синтагм в русском языкознании [Текст] / М. В. Влавацкая // Вопросы филологических наук, 2009. – № 1 (35). – С. 43 – 48 (0,4 п. л.).
 38. Влавацкая, М. В. Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 1 (3). – С. 36 – 42 (0,4 п. л.).
 39. Влавацкая, М. В. О терминологической базе комбинаторной лексикологии [Текст] / М. В. Влавацкая // Текст, дискурс, картина мира. – Вып. 5. – Продолжающееся научное издание. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 4 – 11 (0,5 п. л.).
 40. Влавацкая, М. В. Словари комбинаторного типа в современных типологиях и классификациях и критерии их выделения [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 2 (4). – С. 80 – 87 (0,5 п. л.).
 41. Влавацкая, М. В. Методические запросы как инструмент педагогически ориентированного двуязычного словаря комбинаторного типа [Электронный ресурс] / М. В. Влавацкая / Филологические науки в МГИМО Сборник научных трудов / отв. ред. Г. И. Гладков. – М.: «МГИМО-Университет», 2009. – № 37 (52). – С. 110 – 120. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/6055/fn-37.pdf> (проверено 13.07.2013) (0,7 п. л.).
 42. Влавацкая, М. В. Типы контекста и понятие сочетаемости [Текст] / М. В. Влавацкая // Язык и национальное сознание. – Вып. 14. – Продолжающееся научное издание. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 14 – 26 (0,8 п. л.).

43. Влавацкая, М. В. Сочетаемость слов в аспекте нормативности [Текст] / М. В. Влавацкая // Культура общения и её формирование. – Вып. 23. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 57 – 62 (0, 4 п. л.).
44. Влавацкая, М. В. Понятие дистрибуции в отечественной и зарубежной лингвистике [Текст] / М. В. Влавацкая / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2011. – № 1 (8). – С. 39 – 42 (0,25).
45. Влавацкая, М. В. Синтагматика речи в онтогенезе и филогенезе [Текст] / М. В. Влавацкая // Язык и национальное сознание. – Вып. 16. – Продолжающееся научное издание. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 4 – 10 (0,4 п. л.).
46. Влавацкая, М. В. Понятие «сочетаемость» и типы сочетаемости слов в трудах российских языковедов [Текст] / М. В. Влавацкая // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. – Вып. 15. / отв. ред. О. В. Григоренко. – Воронеж: «Научная книга», 2011. – С. 10 – 26. (1 п. л.).
47. Влавацкая, М. В. Словарь коллокаций как ресурс синтагматического потенциала слова [Текст] / М. В. Влавацкая // *Lingua mobilis*. Научный журнал, 2011. – № 2 (28). – С. 59 – 69. (0,7 п. л.).
48. Влавацкая, М. В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект [Текст] / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1 (12). – С. 46 – 51 (0,4 п. л.).
49. Влавацкая, М. В. Синтагматика в психолингвистике (парадигматический аспект) [Текст] / М. В. Влавацкая // *Lingua mobilis*. Научный журнал. – 2012. – № 1 (34). – С. 24 – 33 (0,6 п. л.).
50. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика: теоретико-методологические основы зарождения и развития [Текст] / М. В. Влавацкая // Научный диалог. Журнал научных публикаций. Филология. – 2012. – № 3. – С. 8 – 23 (0,9 п.л.).
51. Vlavatskaya, M. V. Investigating Lexicographical Description of Collocations [Электронный ресурс] / M. V. Vlavatskaya // *Essays on Lexicon, Lexicography, Terminography in Russian, American and Other Cultures*, edited by Olga Karpova and Faina Kartashkova. – Cambridge Scholars Publishing, 2007. – Pp. 110 – 124. Режим доступа: <http://www.c-s-p.org/flyers/9781847181039-sample.pdf> (проверено 13.07.2013) (0,9 п. л.).
52. Vlavatskaya, M. V. The Value of Collocation in Language Teaching [Текст] / M. V. Vlavatskaya // *The NOVELTA Almanac*. Сборник трудов Ассоциации преподавателей английского языка г. Новосибирска / под общ. ред. Е. А. Мелёхиной. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2010. – № 1. – С. 25 – 30 (0,4 п.л.).
53. Vlavatskaya, M. V. Collocations Dictionary as Resource of Successful English [Текст] / M. V. Vlavatskaya // *The NOVELTA Almanac*. Сборник трудов Ассоциации преподавателей английского языка г. Новосибирска / под общ.

ред. Е.А. Мелёхиной. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – № 2. – С. 31 – 37 (0,4 п. л.).

Статьи в сборниках материалов региональных, всероссийских и международных конференций:

54. Влавацкая, М. В. Концепция русско-английского учебного комбинаторного словаря [Текст] / М. В. Влавацкая // Сборник статей XVII международной научной конференции «Язык и культура в евразийском пространстве» 19–21 апреля 2004 г. / отв. ред. С. К. Гураль. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – Том 1. – С. 285 – 290 (0,4 п. л.).
55. Влавацкая, М. В. Роль словарей сочетаемости в лексикоцентрическом подходе [Текст] / М. В. Влавацкая // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе» 16–17 декабря 2004 г. / под ред. Т. А. Румянцевой. – Пенза: МНИЦ ПГСХА, 2004. – С. 69 – 71 (0,2 п. л.).
56. Влавацкая, М. В. Компьютерный словарь как средство обучения синтагматическим связям слов [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы межвузовской научно-методической конференции «Иностранные языки в высшей школе: реальность и перспективы». – Новосибирск: Изд-во НГАВТ, 2005. – С. 11 – 14 (0,25 п. л.).
57. Влавацкая, М. В. Критерии классификации словарей сочетаемости [Текст] / М. В. Влавацкая // Коммуникативные аспекты языка и культуры» Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – Ч. 2. – С. 226 – 232 (0,4 п. л.).
58. Влавацкая, М. В. Отражение сочетаемости слов в словарях английского языка (лингвистический и методический аспекты) [Текст] / М. В. Влавацкая // «Язык и культура» Сборник статей XVIII международной научной конференции, посвящено 10-летию юбилею факультета иностранных языков ТГУ (18–20 апреля 2005 г.) / под ред. С. К. Гураль. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – С. 24 – 30 (0,4 п. л.).
59. Влавацкая, М. В. Русско-иноязычный комбинаторный словарь: методико-педагогический и лингвистический аспекты [Текст] / М. В. Влавацкая // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методический аспекты». 25–26 ноября 2004 / отв. ред. Л. В. Сухова. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2005. – С. 17 – 18 (0,1 п. л.).
60. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лексикография: содержание и структура [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы VI Международной школы-семинара «Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах» 12–14 сентября 2005 г. / отв. ред. О. М. Карпо-

- ва. – Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 2005. – С. 82 – 84 (0,2 п. л.).
61. Влавацкая, М. В. Проблема сочетаемости слов с позиции языковой интерференции в условиях языкового контакта [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы V Региональной научно-практической конференции-конкурса «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» / под ред. Н. А. Качалова. – Томск: Изд-во ТПУ, Институт инженерной педагогики, Гуманитарно-лингвистическая гимназия, 2005. – С. 147 – 151 (0,3 п. л.).
62. Влавацкая, М. В. Сочетаемость как объект исследования: лексикографический аспект [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы конференции «Актуальные проблемы русского языка», посвященной 70-летию Челябинского государственного педагогического университета 28 февраля – 1 марта 2005 г. / под общ. ред. Л. П. Гашевой. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2005. – С. 265 – 269 (0,4 п. л.).
63. Влавацкая, М. В. Применение достижений корпусной лингвистики в обучении лексике и линейным связям слов [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы II международного семинара «Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранных языков» 5–6 июня 2007 г. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2007. – С. 164 – 175 (0,75 п. л.).
64. Влавацкая, М. В. Способы лексикографической интерпретации сочетаемости слов [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы VII международной школы-семинара «Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения. 12–14 сентября 2007 г. / отв. ред. О. М. Карпова. – Иваново: ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет», 2007. – С. 200 – 203 (0,25 п. л.).
65. Влавацкая, М. В. Модель эффективного описания сочетаемости слов в словарях комбинаторного типа [Текст] / М. В. Влавацкая // Современные проблемы гуманитарных и экономических наук. Т.2. Актуальные проблемы современной лингвистики и переводоведения. Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции. – Новосибирск: ООО «Архивариус-Н», 2009. – Т. 2. – С. 23 – 31 (0,55 п.л.).
66. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика как раздел науки о языке (историко-типологический аспект) [Текст] / М. В. Влавацкая // Межкультурная коммуникация: теория и практика. Часть I. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» 12–14 ноября 2009 г. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – Ч. I. – С. 151 – 157 (0,4).
67. Влавацкая, М. В. Комбинаторная семасиология: лексическое значение слова и сочетаемость [Текст] / М. В. Влавацкая / Материалы международной научно-практической Интернет-конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» 1–30 ноября 2009 г. / отв. ред. Ю. Н. Тамберг. – Новосибирск: ГОУ ВПО «Но-

- воси́бирский государственный педагогический университет», 2010. – С. 13 – 20 (0,5 п. л.).
68. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лексикология: сочетаемость как фактор разграничения полисемичных слов и омонимов [Текст] / М. В. Влавацкая // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: материалы международной научно-практической конференции 11–12 марта 2010 г. – Тюмень: РИА «Омега-принт», 2010. – Т. 1. – С. 32 – 36 (0,3 п. л.).
69. Влавацкая, М. В. Комбинаторная семасиология: от лексического значения слова до концепта [Текст] / М. В. Влавацкая / Материалы ежегодной международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики – русистики, романистики, германистики (общетеоретический, переводческий, методический и лингвострановедческий аспекты)» 5–6 февраля 2010 г. / под ред. Н. Н. Сергеевой. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2010. – С. 69 – 76 (0,5 п. л.).
70. Влавацкая, М. В. Теория сочетаемости слов в русском языкознании [Текст] / М. В. Влавацкая // Сборник материалов 1-й городской научно-методической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» 22 апреля 2010 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – С. 50 – 64 (0,3 п. л.).
71. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика как область языкознания [Текст] / М. В. Влавацкая // Языки в современном мире: материалы IX международной конференции: сборник / отв. ред. Л. В. Полубиченко. – М.: КДУ, 2010. – С. 76 – 80 (0,3 п. л.).
72. Влавацкая, М. В. Понятие позиции языковой единицы в комбинаторной лингвистике [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы III-й международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» 29–30 декабря 2010 г. – М.: Институт стратегических исследований, 2010. – С. 20 – 22 (0,2 п. л.).
73. Влавацкая, М. В. Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» 21–28 февраля 2011 г. / отв. ред. Ю. Н. Тамберг. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – С. 19 – 26 (0,5 п. л.).
74. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лексикология как область изучения сочетаемости лексических единиц [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» 18 марта 2011 г. / отв. ред. О. Н. Морозова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – С. 138 – 142 (0,3 п. л.).
75. Влавацкая, М. В. Теория валентности как интерпретация синтагматических связей слов в немецком языкознании [Текст] / М. В. Влавацкая // Сборник материалов 2-й международной научно-методической конфе-

- ренции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» г. Новосибирск, 20–21 апреля 2011 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 111 – 120 (0,6 п. л.).
76. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика: функции сочетаемости слов [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы девятой международной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» 22–24 сентября 2011 г. – Владимир: ВГГУ, «Транзит-ИКС», 2011. – С. 88 – 92 (0,3 п. л.).
77. Влавацкая, М. В. Интерпретация сочетаемости слов в словарях русского языка [Текст] / М. В. Влавацкая // Материалы III-й международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» 19–20 апреля 2012 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – С. 14 – 22 (0,55 п. л.).
78. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика в структуре теоретического языкознания [Текст] / М. В. Влавацкая // Сборник материалов IV-й международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» 18–19 апреля 2013 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 30 – 39 (0,6 п. л.).
79. Vlavatskaya, M. V. Describing Collocations in Modern English Dictionaries [Текст] / M. V. Vlavatskaya // Материалы международной конференции «Английский язык как средство сближения культур и народов» 26–30 июня 2006 г. / под общ. ред. Е. А. Мелёхиной, О. А. Рыжкиной. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2006. – С. 138 – 140 (0,2 п. л.).
80. Vlavatskaya, M. V. Lexicographical Competence of a Foreign Language Teacher [Текст] / M. V. Vlavatskaya // Методологическая летняя школа Материалы международного научно-практического семинара 26–28 июня 2007 г. / под общ. ред. Ю. В. Филимоновой. – Новосибирск: Изд-во НГАВТ, 2007. – С. 73 – 78 (0,4 п. л.).